

Молли Мун останавливает время

Автор:

[Джорджия Бинг](#)

Молли Мун останавливает время

Джорджия Бинг

Молли Мун #2 Современная художественная литература (11-16 лет)

Молли Мун – сирота, обладающая удивительными гипнотическими способностями. Однажды Молли просят разобраться в зловещих поступках американского миллиардера Праймо Клетса, который водит дружбу с самыми известными голливудскими кинозвездами. Молли, её другу Рокки и собачке Петуле предстоит дело не из лёгких. Сначала они должны отправиться в Лос-Анджелес, а потом проникнуть на церемонию «Оскар» и помешать коварным планам Праймо Клетса!

«Молли Мун останавливает время» – потрясающее продолжение повести «Молли Мун и волшебная книга гипноза» – бестселлера, открывшего миру имя Джорджии Бинг.

Джорджия Бинг

Молли Мун останавливает время

MOLLY MOON STOPS THE WORLD

Georgia Byng

Книга издана с согласия автора и при содействии литературного агентства «Синописис».

First published 2003 by Macmillan Children's Books

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

© Georgia Byng 2003

© Антонина Лопатина, иллюстрация на обложке, 2022

© Антонина Лопатина, иллюстрации в книге, 2022

© Е. Токарева, перевод на русский язык, 2021

© Издание, оформление. Popcorn Books, 2022

* * *

Посвящается Тигру –

он будто яркий солнечный лучик

Глава первая

Дивина Наттель сидела в собственном лимузине, за спиной у личного шофёра, и читала статью о себе в глянцевоm журнале. Со страницы ей улыбалось её же круглое лицо, окружённое рекламными плакатами всех фильмов и концертов, в которых она участвовала.

«Девочка-суперзвезда Дивина Наттель, – гласила статья, – вернулась на Бродвей и снова выступает в прославленном шоу “Звёзды на Марсе”. После неожиданного ухода таинственной незнакомки Молли Мун, которая покинула Нью-Йорк, мисс Наттель стала несомненной претенденткой на главную роль».

Дивина вскипела. Ей до смерти надоело, что имя Молли Мун без конца повторяют рядом с её собственным.

– Остановитесь у кафе-мороженого на Мэдисон! – рявкнула она шофёру.

Он кивнул и осторожно повёл машину поперёк четырёх полос шумной нью-йоркской улицы.

Сегодня Дивина была сама не своя. И спасти её может только большое вкусное мороженое. День не задался с самого утра, когда она, как обычно, приехала в бродвейский театр репетировать новую песню к «Звёздам на Марсе». Во-первых, разболелось горло и она никак не могла взять самые высокие ноты. Потом её окончательно вывело из себя то ужасное происшествие. Дивина сердито царапала ногтем кремово-белую кожаную обивку сиденья. С родителями она виделась не часто, но сегодня была рада, что они наконец-то дома и можно пожаловаться им на невзгоды.

Как посмел тот чокнутый бизнесмен ворваться без приглашения в её гардеробную? Как он сумел незамеченным пробраться мимо охраны? И какая наглость – предлагать ей рекламировать свою вшивую линию одежды «Домашняя мода»! Неужели он не знает, что сначала нужно говорить с её агентом? И до чего же бесславно ей пришлось покинуть театр! Дивина поспешно выбежала из служебного входа и плюхнулась в поджидавший лимузин, даже не успев наложить на лицо специальный макияж для поездки домой!

Дивина никак не могла выкинуть из головы этого жуткого мистера Клетса. При одной мысли о нём по спине пробегал холодок. Его глаза въелись ей в самый мозг – как солнце, если долго смотреть на него, оставляет свой отпечаток на всём, что видишь. Стоило зажмуриться, и перед глазами снова вставали эти безумные зрачки. Дивина вспомнила, с какой силой он схватил её за руку и заставил смотреть на него. Она и взглянула, но только на миг. Потом вырвалась и убежала.

Чтобы успокоиться, Дивина принялась любоваться фотографией в журнале. До чего же яркие и улыбчивые у неё глаза! Такие синие, такие красивые – не то что глаза другой девчонки, которые запомнились Дивине очень хорошо. Близко посаженные, тёмно-зелёные глаза Молли Мун. Так почему же при одном её имени она, Дивина, скрипит зубами от зависти? Молли Мун – всего лишь жалкая посредственность: глаза навывкате, нос картошкой, тощая, чумазая. «Что же в ней все находят?» – недоумевала Дивина. Она знала только одно: Молли Мун украли у неё роль, заграбастала тысячи долларов, которые по праву принадлежали Дивине, и свела с ума весь Нью-Йорк. Даже сейчас, хоть Молли Мун и уехала из города, её до сих пор называли «Звездой двадцать первого века» – титулом, который тоже должен был достаться Дивине.

Лимузин остановился возле её любимого кафе-мороженого на Мэдисон-авеню. Дивина застегнула чёрную соболью шубку и надела подобранные в цвет меховые перчатки. Вечер был холодный. Она вышла из машины и снисходительно махнула шофёру: мол, домой пойду пешком. С наслаждением прислушиваясь к цокоту каблучков по мостовой, девочка направилась к кафе.

Она заказала фирменное блюдо. Оно называлось «Понедельнично-вторнично-средо-четвергово-пятнично-субботний воскресный десерт». Решительно выкинув из головы все мысли о Молли Мун, Дивина достала позолоченную авторучку и принялась отрабатывать автограф на бумажной салфетке. Как лучше –

сохранить подпись с завитушками или изменить стиль?

Когда принесли десерт, она съела огромную порцию до последней крошки.

Через двадцать минут она, совершенно больная, шла домой. Всё-таки холодный мартовский вечер – не самое подходящее время для громадной порции мороженого.

Дивина задумалась о том, чем она займётся, придя домой. Позвонить подругам? Но подруг у неё не было. Она не желала их заводить. Не хотелось даже думать о том, чтобы делиться с кем-то своими красивыми нарядами. К тому же Дивина не терпела, когда ей возражают.

Вдалеке показался её дом, огромный, многоквартирный. Странно, подумала Дивина: обычно его силуэт был обведён гирляндой зелёных огоньков. Они что, перегорели? Тёмное здание высилось посреди улицы мрачной громадой. Надо будет пожаловаться швейцару. А вот и он: стоит у парадной двери со светящимся жезлом, которым подзывают такси.

Дивина пересекла широкую улицу. До парадного входа оставалось рукой подать – всего сотня метров, но они были полны темнотой, свет пробивался лишь в одном месте, там, где уличный фонарь отбрасывал на тротуар круглую оранжевую лужицу. Дивина пошла к фонарю. Она любила купаться в лучах прожекторов.

На тротуаре в лужице света белел какой-то мятый прямоугольник – мусор, наверное. Ещё один повод пожаловаться швейцару. Однако, подойдя поближе, Дивина увидела, что белый прямоугольник – не мусор, а конверт. И – странное дело – на этом конверте написано её имя.

Очередное письмо от поклонника? Дивина зажмурилась от удовольствия.

Она сняла перчатки, подняла конверт и достала листок. Письмо гласило:

«Дорогая Дивина!

Прости, но ты слишком много знаешь».

Вдруг Дивину схватила за плечо тяжёлая рука. Она подняла глаза – на неё, улыбаясь, смотрело сверху вниз знакомое лицо. Девочка оцепенела от страха. Лютый зимний холод сковал всё тело. Уши словно ватой заложило. Она больше не слышала привычного нью-йоркского шума. Машины и такси, сирены и сигналы – всё куда-то исчезло. Дивина слышала только собственный голос: она отчаянно визжала, отбиваясь от сильных рук, тащивших её к припаркованной рядом машине. В последней надежде девочка бросила взгляд на швейцара в униформе – тот стоял вдалеке, подняв светящийся жезл. Она закричала ещё громче:

– Помогите! Помогите!

Но швейцар не шелохнулся. Он стоял и смотрел в другую сторону. Железные руки швырнули отбивающуюся Дивину в «Роллс-Ройс» – бесцеремонно, точно бродячего щенка в фургон. И увезли в непроглядную ночь.

Глава вторая

Молли Мун весело подкинула в воздух огромный пакет медовых пшеничных хлопьев. Тот перекувырнулся в воздухе над узким проходом между рядами полок в супермаркете, и толстая картонная пчела на нём совершила свой первый и последний в жизни настоящий полёт. Потом пакет с хрустом приземлился в тележку для покупок.

– В яблочко! Двадцать очков в мою пользу, – удовлетворённо воскликнула Молли. Из-за стеллажа с кукурузными хлопьями на неё посыпался дождь разноцветных коробочек с жевательной резинкой «Отпад».

– Ну как Руби умудряется съесть столько жвачки? – спросил из соседнего прохода хриловатый мальчишеский голос. – Ей всего-то пять лет.

– Она ею картинки приклеивает, – ответила Молли, толкая металлическую тележку к рыбным консервам. – А мне хотелось бы узнать: как Роджер поедает столько сардин? Холодными, прямо из банки. Ужасная гадость. И картинки сардинами приклеивать нельзя.

– Десять очков за эти жвачки, зеленоглазая, и удвой счёт, потому что я кидал их с другой стороны стеллажа. – Позади высоченного штабеля из банок с фасолью показался мальчишка. Его кудрявую шевелюру над тёмно-коричневым лицом венчала белая шапка с опущенными ушами. Он положил в тележку большую бутылку концентрированного апельсинового сока.

– Спасибо, Рокки, – отозвалась Молли. Она обожала концентрированный апельсиновый сок. Любила пить его, не разбавляя.

Покопавшись в спутанных волосах, Молли достала из-за уха ручку и записала итоги в потрёпанный блокнот.

«Молли

Рокки

»

– Ладно, умник. На этой неделе ты выиграл. Но до Пасхи я тебя одолею.

Потом Молли заглянула в список покупок. В нём говорилось:

Покупки для Счастливого Приюта

Скучное:

яйца

орехи кешью

Интересное:

конфеты

зефир в шоколаде

батончики «Небо»

журналы

Подарки:

Счастливым Приютом назывался сиротский дом, где жили Молли и Рокки. Когда Молли была совсем маленькой, её подкинули к дверям приюта в коробке из-под зефира в шоколаде кондитерской фабрики «Мун». Так она и получила свою фамилию. До недавних пор детский дом назывался Хардвикским приютом, а в доме с таким резким названием, как легко догадаться, и жизнь нелегка. Но незадолго до Рождества девочке-подкидышу выпала несказанная удача. В библиотеке близлежащего городка Брайерсвилля она нашла старую книгу в потрёпанном кожаном переплёте. Написал её доктор Логан, и называлась она «Гипнотизм». Эта книга переменяла всю жизнь Молли. Выучив описанные в ней секреты, девочка обнаружила, что обладает мощными гипнотическими способностями. Тогда Молли ушла из Хардвика, прихватив с собой приютского мопсика Петулу, и отправилась в Нью-Йорк. Там она с помощью гипноза

получила главную роль в бродвейском мюзикле под названием «Звёзды на Марсе». Молли одурачила и подчинила своей воле сотни людей, заработала кучу денег. Но её секрет раскрыл мошенник, называвший себя профессором Нокманом. Он похитил Петулу и вынудил Молли ограбить для него банк.

Жизнь Молли превратилась в кошмар, но тут, на счастье, появился её друг Рокки. Он помог подруге справиться с Нокманом. Молли покинула Нью-Йорк, увозя с собой заработанные деньги и большой бриллиант, который попал к ней в день ограбления банка. Дела в Хардвикском приюте наконец-то пошли на лад. Молли отправила подальше жуткую старую ведьму – приютскую директрису, переименовала дом в Счастливый. Помогать по хозяйству вызвалась добрая, хоть и простодушная вдовушка по имени миссис Тринкелбери, которая и раньше нередко работала в приюте. Теперь она поселилась здесь насовсем. Молли рассказала ей, что деньги, привезённые из Америки, передал богатый благотворитель, желающий помочь детскому дому. Кроме того, Молли загипнотизировала грабителя банков Саймона Нокмана и привезла его с собой – в помощь трудолюбивой миссис Тринкелбери. Нокман стал для неё чем-то вроде подопытного кролика. Молли под гипнозом внушила ему, что он должен делать только хорошие дела, и надеялась, что рядом с такой доброй женщиной, как миссис Тринкелбери, он и сам исправится, станет по-настоящему добрым человеком. До сих пор эксперимент проходил успешно.

Молли ещё раз заглянула в список. Почти всё куплено.

Вся здоровая пища, овощи и фрукты, которые заказывала миссис Тринкелбери, была уложена на самом дне тележки под бутылками с молоком и газировкой. Поверх других покупок лежали подарки, которые Молли купила для шестерых детей, на время уехавших из приюта.

Гордон Бойлз и Синтия Редмон проходили курс адаптации к самостоятельной жизни, и Гордон, чтобы выглядеть злее, побрил голову. Молли купила ему пену для бритья и лезвия, а для Синтии – шоколадку.

Гизела Хеккерсли и Крейг Редмон, брат-близнец Синтии, занимались на курсах бальных танцев, поэтому Молли послала им блеск для губ и отбеливатель для зубов.

Джинкс и Руби, двое пятилетних малышей, жили на свиноферме у добрейшей сестры миссис Тринкелбери. Молли приготовила для них посылку с попкорном и жевательной резинкой.

Молли почесала голову, беспокоясь, не подцепила ли она опять вшей.

– Осталось только купить подарки для тех, кто ждёт нас в приюте. Роджеру нужны грехи... то есть орехи.

– Бедняга Роджер. Мозги у него стали как орехи, – заметил Рокки, бросив в тележку пакетик с кешью. Роджер и впрямь немного подвинулся рассудком. С самого Рождества мозги у него всё больше и больше съезжали набекрень, и сейчас он целыми днями сидел на большом дубе во дворе приюта.

– М-да, – согласилась Молли. – Кетчуп для меня и корм для попугайчиков мистеру Нокману... купили. Шербет для Джеммы и крекер с сыром для Джерри... вот они. Осталось только взять конфет и журналы для миссис Тринкелбери.

Молли покатила тяжело нагруженную тележку к выходу из магазина и по дороге подхватила с полок пачку ирисок, пакет леденцов и большую коробку зефира в шоколаде.

Со стеллажа с журналами Рокки извлёк «Клуб знаменитостей» и «Добро пожаловать в мой мир: в гостях у звёзд».

«Похищена малышка Наттель» – возвещала большими чёрными буквами «Брайерсвилльская вечерняя хроника», но Рокки не взглянул на газеты. Вместе с Молли он выложил покупки на чёрную ленту конвейера перед кассой. Красивая девушка с пышными волосами и изящными руками принялась быстро выстукивать цены на кассовом аппарате. Молли взглянула на её розовощёкое деревенское лицо и нейлоновый фартук. Эта девушка так сильно отличалась от красавцев на гляцевых обложках журналов, разложенных перед ней, словно принадлежала к другому биологическому виду.

«“Оскар”! Специальный выпуск!» – трубили заголовки в «Клубе знаменитостей», а под ними красовалось снятое крупным планом лицо золотоволосой блондинки с улыбкой такой широкой, что Молли подумала: уж не вживили ли ей дополнительные зубы? Губы у неё были похожи на блестящих розовых червяков,

а глаза – как у леопарда. Молли хорошо знала это лицо. Да и все знали.

«Сьюли Шампань, номинантка на “Оскар”, демонстрирует свою коллекцию туфель».

Миссис Тринкелбери будет рада. Близилось её любимое время года – пора присуждения наград Американской киноакадемии, когда Голливуд вручает самым талантливым деятелям кино свою главную премию – «Оскар». Обычно в эти дни добрая старушка ни о чём другом не говорила.

«Добро пожаловать в мой мир» поместил фотографию мужчины, больше похожего на божество, чем на человека. Кожа у него была черна, как уголь, и он был завернут в саронг наподобие Тарзана. Он стоял над морем, на вершине утёса, и длинные чёрные кудри красиво развевались на ветру.

– Если одеть меня в такую тогу, я буду выглядеть точь-в-точь как он, – ухмыльнулся Рокки. – Надо только волосы отрастить подлиннее.

– И мускулов добавить, – бросила Молли.

«Геркулес Стоун приглашает нас на свою виллу в Малибу», – возвещали слова возле блестящего живота звезды.

На миг Молли ощутила укол сожаления. Если бы она продолжала свою звёздную карьеру в Нью-Йорке, то сейчас грелась бы у моря на калифорнийском солнышке и блистала на обложке «Добро пожаловать в мой мир». Гипнотический талант помог бы ей подняться на самую вершину, но она отказалась от славы и богатства ради того, чтобы вернуться домой, к друзьям и семье. Теперь она если чем-то и выделяется из толпы, так только своей обыденностью, в точности как девушка за кассой. Молли протянула ей две хрустящие банкноты. Быстро подсчитала в уме, сколько денег осталось в банке на счету Счастливого Приюта, и прикусила губу. Деньги, привезённые из Нью-Йорка, таяли на глазах. Приходилось оплачивать так много счетов – за жильё, за отделку дома, за покупки, за одежду, за продукты.

Потом Молли вспомнила о спасительном средстве, висевшем на шее под футболкой, и перестала тревожиться. Рука невольно потянулась к маленькому твёрдому бугорку величиной с миндальный орех. Огромный

бриллиант. Стоит, наверно, кучу денег.

Молли взяла сдачу, радостно вздохнула и, выходя из магазина, бросила мелочь в картонную коробку перед сумасшедшей нищенкой, которая всегда сидела на ступеньках у выхода, кутаясь в спальный мешок, и разговаривала сама с собой.

– Спасибо, дитя моё, – ощерилась нищенка беззубой улыбкой.

Молли не любила, когда кто-нибудь называл её «своим дитятей», потому что она была круглой сиротой – никому не дитя. Но ей не хотелось говорить этого печальной старухе, жившей на крыльце супермаркета.

– Не за что, – ответила она. – С Новым годом вас... то есть с новым мартом.

Глава третья

Потрёпанный оливково-зелёный автомобиль миссис Тринкелбери поджидал ребят на стоянке возле реки Брайер. Молли и Рокки толкали тележку с покупками по центральной улице, мимо лавки мясника, где часто покупали вкусную обрезь для Петулы, мимо фотوماгазина, мимо булочной. Через несколько минут багажник был загружен. Рокки повёз пустую тележку обратно в магазин, а по пути собирался заглянуть в скобяную лавку – купить шурупов.

Молли распахнула переднюю дверь машины, уселась на пассажирское сиденье и плотнее запахнула джинсовую куртку. От нечего делать она принялась выщипывать поролон, вылезавший кое-где из швов белой виниловой обивки, и задумалась о том, как провести остаток выходных.

Можно помочь Рокки собирать коляску, а может быть, даже пойти на ипподром и попросить урок верховой езды. Наверное, ребята захотят сходить поплавать в брайерсвилльский бассейн. Но ни одна из этих идей не вдохновила Молли –

на самом деле в глубине души ей больше всего хотелось заняться гипнозом. Это желание сжигало её уже несколько месяцев. Но нельзя. Она обещала Рокки, что больше никогда не будет никого гипнотизировать. Молли понимала, для чего нужно это обещание: она была согласна с Рокки в том, что гипноз – оружие опасное и рано или поздно непременно приведёт их к беде. К тому же было бы просто нечестно применять это умение себе на пользу. Рокки умел гипнотизировать голосом. Он тоже научился этому из книги доктора Логана. Молли так толком и не освоила голосовой гипноз – когда книга попала к ней, эти страницы были оттуда вырваны. Но сила её гипнотических глаз далеко превосходила возможности голоса Рокки. Гипнотизм изменил её жизнь, и не только потому, что с его помощью она многого достигла; самое главное – она в первый раз почувствовала, как это здорово, когда у тебя что-нибудь получается. Вот этого-то ощущения ей и не хватало. Она без него ужасно скучала. Без гипнотизма жизнь стала неинтересной. Проклятое обещание связывало её по рукам и ногам.

С самого Рождества её беспокоило ещё одно обстоятельство. Куда подевалась женщина, благодаря которой Молли отыскала и прочитала книгу по гипнотизму? Эта таинственная дама по имени Люси Логан работала в брайерсвилльской библиотеке и была правнучкой знаменитого автора книги. Люси загипнотизировала Молли, чтобы та нашла книгу в библиотеке, усвоила уроки из неё и затем, после множества приключений, вернула её на место. Молли считала Люси великолепной женщиной, самой замечательной из взрослых. Она была очень благодарна ей и хотела бы подружиться. Но теперь Люси Логан исчезла. Она уволилась из библиотеки и куда-то уехала.

Тусклое мартовское солнце играло на холодной речной воде, среди желтоватых бликов плавала грязная белая утка с селезнем. Молли долго смотрела на них, стараясь не думать о гипнотизме и об исчезновении Люси. Ей стало интересно, где же у них гнездо, и потом мысли ни с того ни с сего вдруг перескочили с уток на совсем другие вещи. Наверное, зерно этих новых размышлений попало к ней в голову тогда, когда нищенка назвала её «дитя моё». Молли невольно поймала себя на том, что в тысячный раз спрашивает себя, кто же её родители.

Этот вопрос, как назойливый комар, время от времени пытался проникнуть в её жизнь. Когда он кусал особенно больно, нельзя было не почесаться.

Если настроение было хорошим, Молли представляла себе родителей интересными, весёлыми людьми, которые по каким-то неведомым, не зависящим

от них причинам потеряли своего ребёнка. А когда настроение было паршивым, родители представлялись ей отъявленными негодяями, которые хотели утопить свою дочь, как никчёмного котёнка. Но в любом настроении мысли о родителях всегда огорчали. Потому что, старайся не старайся вообразить их, девочка понимала: папу с мамой всё равно не найти. И не узнать, кто они такие.

Молли закрыла глаза и постаралась успокоиться, вытряхнуть из головы непрошенные мысли.

Это у неё получалось очень хорошо: с раннего детства она научилась с головой уходить в мечтания. Дыша размеренно, Молли представила, что, как облачко, взлетает вверх, из машины миссис Тринкелбери, поднимается вдоль реки Брайерс, выше холмов, прямо к высокой горе у истоков реки. Молли парила, как птица. Почувствовав далеко внизу невероятную тяжесть земли и древнее спокойствие горных хребтов, она напонила себе, как велик мир и как мелки по сравнению с ним её заботы и тревоги.

Успокоившись, Молли открыла глаза. Потом достала из сумки батон, отломала горбушку, открыла бутылку с кетчупом и выдавила на горбушку несколько капель. Потом долго и с наслаждением жевала любимый бутерброд и смотрела на реку.

На дальнем берегу реки, за заборами, тянулись сады, среди них стояли дачные домики с террасами. Молли часто думала, как здорово было бы жить в таком домике. Один из садов был больше других. В нём, кажется, стояли два дома. Тут-то Молли и заметила нечто новое.

В этом саду недавно высадили несколько густых зелёных кустов, подстриженных в форме сидящих животных и птиц. На верхушке одного куста красовалась большая птица с длинным хвостом, скроенная из ветвей и листьев, рядом – сидящий заяц с хорошо заметными ушами. На вершине тиса восседал большой пёс с круглыми пустыми глазами. Казалось, он сторожит дом.

На блестящей листве зелёной собаки играли яркие солнечные блики. Когда лучик света отразился от глянцевого прутика на том месте, где у собаки должна быть пасть, девочке показалось, что причудливый зверь ей улыбнулся.

Молли вспомнила, как здорово было в первый раз загипнотизировать Петулу, приютского мопсика. Это случилось в ноябре прошлого года. Девочка вздохнула и сунула в рот последний кусок хлеба с кетчупом. Как трудно сдержать обещание и никого не гипнотизировать! Всё равно что не ходить на руках, когда ты этому научился, или подавить порыв подпрыгнуть до небес, если имеешь силы скакать выше деревьев. Молли до смерти хотелось снова испытать то же самое «чувство слияния», которое захлёстывало её, когда гипнотическая сила в глазах нарастала до высшей точки.

Молли заглянула в подмигивающие глаза-листки зелёного пса, и тут её осенила замечательная мысль. Она дала Рокки обещание не гипнотизировать никого. Но никто не запрещает ей гипнотизировать неодушевлённые предметы.

Чувство слияния было необычайно приятным. Молли казалось, что по её жилам заструилось тропическое солнце. Ласковый голос в голове звал её дальше.

«Ну давай же, продолжай, смелее, – говорила она себе. – Это тебя согреет. Загипнотизируй собаку на кусте. Чего ты боишься? Что она перепрыгнет через реку и укусит тебя?» Молли впилась глазами в куст. Загипнотизировать растение? Но кусты не поддаются гипнозу.

«Вот именно, – звучал голос в голове. – Но тебе от этого станет лучше».

Поэтому, опустив окно, Молли устремила только ей доступный взгляд на кустовую собаку. Перед глазами поднялась тёплая волна, и весь мир, кроме зелёного пса, стал расплывчатым. Потом она попыталась найти внутри себя ощущения куста и прутиков, и чем дольше она смотрела на куст, тем сильнее притягивали её подстриженные собачьи листья, тем дальше уплывали будничные городские звуки.

У Молли душа была не на месте. Если Рокки узнает, чем она занимается, он её не похвалит. Надо закончить скорее, пока он не вернулся. Она ждала, что внутри тела вот-вот начнёт медленно подниматься чувство слияния. Сначала ничего не происходило. Потом появились первые признаки: словно далёкая, пришедшая извне электрическая искра пробежала по позвоночнику, поднялась в голову, закружилась, запульсировала между глазами. Голова пошла кругом, в ушах зазвенели крохотные колокольчики. По телу пробегали электрические волны.

Но странное дело: ощущение было совсем не таким, как всегда. Жаркие волны, пробегающие по телу, не были похожи на привычное «чувство слияния». Чем дольше Молли пересохшими глазами смотрела на собаку, тем сильнее искажалось знакомое чувство. Вместо тёплого покалывания по коже пробежали ледяные иголки, и тело покрылось мурашками. Молли в ужасе ахнула и рывком выдернула себя из транса.

Из-за реки слышались резкие щелчки, и Молли заметила пару стальных ножниц, которые подравнивали клюв большой птицы на вершине куста. Садовника не было видно, но, кем бы он ни был, неведомые хозяева явно стремились поддерживать живую изгородь в порядке, обуздывать буйную поросль причудливых зверей, выращенных на кустах тиса и бирючины.

В боковое зеркальце Молли увидела миссис Тринкелбери. Проворная толстушка в вязаном пальто тащила к машине полные сумки шерсти. Гипнотические эксперименты придётся отложить.

Когда миссис Тринкелбери подошла поближе, Молли увидела, что старушка крайне взволнована.

– Т-только послушай, к-какая ужасная новость, – сообщила хозяйка, протянув Молли газету.

Поперёк всей страницы тянулся кричащий заголовок: «Девочка-звезда исчезла!»

Внизу была помещена фотография юной актрисы и певицы Дивины Наттель в костюме астронавта, созданном для роли в мюзикле «Звёзды на Марсе».

«Дивина Наттель исчезла на пороге своего дома в Манхэттене. На месте происшествия найдены собольи перчатки. Нью-йоркская полиция считает это похищением».

Миссис Тринкелбери была вне себя от волнения.

– Бедная девочка. Б-бедные родители. Нет, Молли, ты можешь себе представить?

Молли могла. С лёгкостью. Ей довелось столкнуться с похищением, когда неизвестные в Нью-Йорке украли её любимую собачку Петулу. Но, кроме того, ей приходилось встречаться со знаменитой Дивиной Наттель, так что новость была вдвойне ошеломляющей. Хоть Молли и не любила Дивину, но всё же теперь искренне встревожилась за неё.

– Какой ужас! – ахнула Молли.

– Видишь, и у знаменитостей жизнь бывает нелегка, – наставительно произнесла миссис Тринкелбери и, прищёлкнув языком, как зяблик, запечатлела на лбу Молли пахнущий пирожными поцелуй. – Что-то я проголодалась. А ты? Надеюсь, мистер Н. готовит нам обед. Смотри-ка, я взяла нам на сегодня кассету. Фильм с Глорией Сердсенс. Той самой, которую в прошлом году избрали лучшей актрисой. Она чудесна. Отвлечёмся от мыслей о Дивине.

* * *

На пути домой миссис Тринкелбери, чтобы приободриться, подпевала музыке на радио. Ей страшно нравился этот мальчик, юная поп-звёздочка Билли Боб Бимбл, и она обожала его хит «Сорока».

Не отдавай своё сердце, – заливалась она. –

Он хочет его украсть.

Украсть твоё сердце, о-о-о,

Не отдавай своё сердце,

Он, как сорока,

Хочет его украсть, о-о-о,

Как сорока,

Хочет украсть звёзды с неба,

Солнце, и луну,

И тебя, о-о-о.

Как сорока.

Через двадцать минут они доехали до Счастливого Приюта. Фасад здания скрывался за перекрестьями строительных лесов. Половина здания сверкала безупречной белизной, другая половина ещё оставалась старой, серой, обшарпанной. Миссис Тринкелбери понесла сумки с шерстью к парадной двери.

Навстречу ей, как чёрная лохматая ракета, выбежала Петула. Виляя коротким кривым хвостиком, собачка вспрыгнула к Молли на колени и в виде подарка положила камушек. Потом развернулась, пронеслась по гравиевой дорожке и выскочила из дома ещё раз, сжимая в зубах письмо.

– Спасибо, Петула, – поблагодарила её Молли, взяла из собачьей пасти замусоленный конверт и всмотрелась в адрес.

Когда-то на нём аккуратными зелёными буквами было выведено имя Молли, но теперь почти все буквы размазались, и осталось лишь «Мо//////// //Н». И адрес тоже был слизан. Видимо, Петула долго присматривала за конвертом.

– Молли, помоги мне отнести сумки, – окликнул её Рокки. – Такие тяжёлые, все пальцы изрезал.

Молли сунула конверт в карман и взяла у друга сумки. Вот почему она не сразу прочитала письмо.

Глава четвёртая

Всю жизнь дом Молли был развалюхой. Но недавно в этой развалюхе был сделан капитальный ремонт. Теперь Счастливый Приют изнутри полностью преобразился. Например, обшитая дубовыми панелями гостиная, где много лет располагался холодный, продуваемый сквозняками зал для собраний, стала гораздо уютнее: в ней постелили новые ковры, повесили картины. Вдоль стен поставили удобные кресла, диваны, столы с книгами. Для обогрева в уголке целыми днями весело пылал камин. Заново отполированные стены пахли

пчелиным воском, в вазах розовели цветущие яблоневые ветки, собранные в диком саду неподалёку от деревни Хардвик. В одном углу поставили теннисный стол, в другом – батут.

В кресле возле камина сидела семилетняя Джемма и читала детектив. В стёклах её очков отражались пляшущие языки пламени. Как только Молли опустила сумки на пол, в дверь раздался громкий стук.

– Сколько? – пропыхтел Джерри, распахивая дверь велосипедным колесом. Джемма посмотрела на часы.

– Пять минут десять секунд. На этот раз хуже.

– Это потому, что меня занесло, когда я ехал через лужу.

Зазвенел колокольчик в столовой.

– После обеда попробуешь ещё раз, – сказала Джемма. – Когда подзарядишься энергией.

За обеденной стойкой посреди столовой стоял мистер Нокман. От кастрюль с горячими овощами, сосисками, картошкой поднимался пар, и в его клубках лицо повара лоснилось от пота. Он выглядел в десять раз лучше, чем в те дни, когда Молли впервые встретила его. Лицо заметно похудело, приобрело здоровый цвет, на нём обрисовались скулы. Белки глаз стали в самом деле белыми, а не жёлтыми и не налитыми кровью, лысина сверкала чистотой.

Сегодня на нём были мешковатые серые фланелевые брюки и синяя куртка на молнии с широкой красной полосой вдоль спины. На плече восседал его любимый волнистый попугайчик Цыпа Тика. Попугайчик весело посвистывал и время от времени скакал по плечу, чтобы дружески клюнуть хозяина в ухо. Ребята разобрали тарелки с едой и расселись за столы.

Загипнотизировав прежнего, плохого Нокмана, Молли обнаружила, что единственным существом, которое он любил, был попугайчик по имени Пушок. Тот попугайчик умер. Чтобы помочь Нокману свернуть с преступного пути, Молли назначила ему специальное лечение – попугаетерапию – и пришла

к выводу, что она даёт неплохие результаты. Каждый раз, когда Нокман поступал обдуманно, делал что-нибудь по-настоящему доброе, Молли разрешала ему купить нового попугайчика. Правда, девочку немного тревожило, что вскоре дом может переполниться птицами, потому что теперь Нокман совершал удивительно добрые поступки почти каждый день. С Рождества он заработал уже двадцать птичек. Через шесть месяцев их количество возрастёт до двух сотен. Но к тому времени гипнотические внушения Молли развеются и, надеялась девочка, он и сам научится вести себя хорошо.

Теперьшний Нокман неизменно лучился улыбкой. Да и прямо сказать – он никогда в жизни не был таким счастливым. Бывший преступник положил на тарелку миссис Тринкелбери три идеально сваренные сосиски, специально припасённые для неё.

– Не шелаете ли фасоли, дорогая моя? – спросил он со странным немецким акцентом, который под гипнозом внушила ему Молли.

– О, благодарю вас, Саймон, – ответила почтенная дама и сложила для него из салфетки бумажную птичку.

* * *

После обеда все собрались в маленькой телевизионной комнате. Миссис Тринкелбери села в кресло, остальные пристроились вокруг – кто на мешке с фасолью, кто прямо на полу.

Нокман потряс старенький видеоманитофон, чтобы вернуть его к жизни, миссис Тринкелбери вставила кассету, и начался её любимый фильм – «Летние вздохи».

* * *

Если не считать короткого перерыва, когда Джерри ловил мышек, сбежавших из кармана, больше двух часов все не отрываясь смотрели фильм. Когда закончилась последняя сцена и Глория Сердсенс бросилась с обрыва в море, миссис Тринкелбери заплакала, и Молли сунула руку в карман за носовым платком.

Её рука наткнулась на письмо, принесённое Петулой. Молли незаметно выскользнула из комнаты, чтобы прочитать его. Петула не отставала от неё. Они поднялись на верхнюю ступеньку лестницы и сели.

Молли разорвала конверт. Внутри оказалась слегка пожёванная открытка с обратным адресом:

«Брайерсвилль

Луговая улица, 14».

Далее зелёными чернилами шло письмо, при виде которого сердце Молли затрепетало – взволнованно и в то же время с облегчением.

Пятница

Дорогая Молли!

Прости, что не давала о себе знать раньше, но я попала в аварию и лежала в больнице. Не волнуйся, со мной всё в порядке, хотя поначалу было туговато.

Сейчас я снова дома и хотела бы повидаться с тобой. Расскажу тебе все новости, но больше всего мне не терпится услышать рассказ о твоих приключениях с гипнотизмом.

Кроме того, мне нужно сообщить тебе кое-что очень важное.

Заходи на чай в воскресенье, часа в четыре.

Надеюсь тебя увидеть. Думаю, ты будешь... совершенно пунктуальна.

С наилучшими пожеланиями,

Люси Логан

– Ух ты! Вот это да! Подумать только, Петула! – радостно воскликнула Молли, обнимая собачку. Она была очень довольна. Наконец-то она снова увидится с Люси Логан! Молли ждала и не могла дождаться этой встречи. Она не раз задумывалась, почему Люси уволилась из библиотеки и почему так давно не сообщала девочке о себе. Но, наверное, она всё это время была в больнице. Молли надеялась, что библиотекарь не слишком сильно пострадала в аварии.

Молли вспомнила, как накануне прошлого Рождества она, будто снежинка, гонимая ветром, пришла в библиотеку, чтобы вернуть таинственную книгу по гипнотизму. Люси загипнотизировала Молли, внушив ей поступить именно так, и пробудила её от гипнотического забытья словами «Совершенно пунктуальна». Прочитав те же слова в письме Люси, Молли улыбнулась.

Интересно, чего хочет от неё Люси? Ей самой очень хотелось поблагодарить библиотекарьшу, рассказать ей о Нью-Йорке, поговорить о гипнотизме. Была и ещё одна причина, очень серьёзная.

Молли готова была лезть на стенку оттого, что приходилось соблюдать данное Рокки обещание и воздерживаться от гипноза. При мысли о том, что она никогда больше не сможет пустить в ход заложенную в ней силу, Молли чувствовала себя обделённой, как будто внутри у неё умерла очень важная частичка души.

Когда-то Люси говорила Молли, что пускает в ход гипнотизм для того, чтобы делать людям добро. Перед тем как уехать из Нью-Йорка, Молли и Рокки тоже совершили доброе дело с помощью гипнотизма. Они записали гипнотический телевизионный ролик «Посмотри на ребят, что живут по соседству». Они надеялись, что этим заставят людей уделять больше внимания детям, которые живут рядом с ними. Телекомпания обещала показывать этот ролик много раз, так что он, несомненно, принесёт хоть немного добра. Молли хотела, чтобы Люси поговорила с Рокки, сказала ему, что щедрый, бескорыстный гипнотизм идёт людям только на пользу. Тогда он, может быть, согласится снять запрет. Ей хотелось объяснить всё это Люси так, чтобы Рокки не слышал.

Поэтому Молли решила идти в дом 14 по Луговой улице одна.

Глава пятая

Воскресное утро выдалось таким солнечным и ярким, что гляцевитые листья на деревьях возле окна Молли блестели, будто мокрые. Молли полной грудью вдохнула морозный воздух и зажмурилась от восторга. Сегодня она идёт на чай к Люси Логан!

Два дрозда уселись на колючий куст с красными ягодами и принялись их клевать. Глядя на них, Молли заметила тощую фигуру Роджера Фиббина – он копался в палой листве и сухих ветках под старым дубом. Крючковатый нос и резкие, порывистые движения делали его похожим на странную длинноногую птицу, выискивающую червяков. Наверно, он мечтал найти волшебную дверь в далёкую страну.

Роджер немного повредился в уме. Он жил в пугающем выдуманном мире, где листья и камни нашёптывали ему что-то. Он бродил по городу, выслушивая секретные сообщения, и складывал из бумаги самолётики с записками внутри. В них, например, говорилось: «Скорее пришлите подмогу! Инопланетяне пожирают мой разум!» Или: «Осторожно! Мозговые сороконожки уже здесь!» Или: «Не судите о своём теле по виду кожи».

Он раскидывал эти записки по всему Брайерсвиллю: опускал в почтовые ящики, бросал через заборы в сад, засовывал в машины, оставлял в магазинах. Однажды он умудрился проникнуть в кинотеатр через запасной выход и бросить в зрительный зал полсотни своих самолётиков.

Молли задумывалась, не подцепил ли он какую-нибудь мозговую инфекцию, когда по развившейся у него странной привычке ел отбросы из брайерсвилльских мусорных баков. Но врач сказал, что Роджеру нужны только покой, хорошее питание и добрая атмосфера.

Молли открыла окно и окликнула:

– Роджер, всё в порядке?

Роджер бросил встревоженный взгляд через плечо, проверяя, не подслушивают ли его.

– Да, сегодня они до меня не доберутся.

– Не хочешь ли покататься на велосипеде?

– Не могу, Молли. Слишком много дел. Как-нибудь в другой раз.

– Ладно, когда захочешь – скажи. Думаю, тебе понравится.

Она закрыла окно и покачала головой. Поправится ли Роджер когда-нибудь?

Утро сменилось солнечным днём.

Как весело было ехать на велосипеде в Брайерсвилль! Путь лежал вниз под горку, по свежему воздуху, под синим небом. Вдоль обочины проклёвывались тонкие зелёные ростки, цвели крокусы и нарциссы. Под тёплым мартовским ветерком покачивали ветвями цветущие яблони. Другие деревья после зимы ещё стояли голыми, замёрзшими, но кончики веток, там, где вот-вот готовы были распуститься молодые листья, налились тёмно-розовыми почками.

Дорога петляла среди полей, на которых паслись коровы. Молли проехала через деревню Хардвик, покатила мимо Брайерсвилльской начальной школы, где по случаю воскресного дня было пусто и тихо, и въехала в город. Городская ратуша под высокой зелёной крышей стояла закрытая, на широкой улице возле неё никого не было.

Луговая оказалась узкой мощёной улочкой, она пересекала реку по мосту и дальше сворачивала направо. Дом номер четырнадцать, симпатичный особняк с окнами-фонариками, стоял среди таких же старинных зданий. Молли прислонила велосипед к стене, ухватилась за дверной молоток в виде львиной

лапы и дважды постучала. Потом расстегнула куртку, посмотрела на футболку и обнаружила, что за обедом заляпала её соусом. Девочка попыталась слизать остатки подливы, но в этот миг дверь медленно приоткрылась. Молли поспешно выплюнула край футболки.

Её глазам предстало кошмарное зрелище. Перед ней стоял персонаж из фильма ужасов, однако одетый в аккуратную плиссированную юбку, белую рубашку с воротничком и гладкий синий кардиган, когда-то принадлежавший Люси Логан. Голова была плотно обмотана широкими бинтами, из-под них виднелись только волосы на затылке, уложенные в элегантный пучок. Молли видела знакомые голубые глаза Люси Логан да её рот, но в остальном всё лицо скрывалось под белыми повязками.

Люси стояла, опираясь на костыли. Левая нога была обута в шлёпанец, но правая сверху донизу закована в гипс. Из самого кончика гипсовой трубы выглядывали только пальцы с аккуратно покрашенными розовыми ногтями.

Молли изумлённо тарасилась, не зная, что сказать.

– А, Молли, здравствуй. Прости. Тебя, наверно, пугает мой вид.

Девочка кивнула и с трудом выдавила:

– Что с вами? Что случилось?

Люси выглянула на улицу и насторожённо огляделась по сторонам. Потом втащила Молли в дом.

– Я тебе всё расскажу, только входи скорее – у меня ноги замёрзли.

Молли очутилась в небольшом вестибюле. На полукруглом столе из вишнёвого дерева тихо тикали каминные часы. Напротив на стене покачивали маятником небольшие старинные ходики. Люси взяла у Молли куртку и повесила её на спинку кресла. Повеяло запахом поджаренного хлеба. Молли стояла в недоумении, не понимая, почему хозяйка дома только что озиралась с такой подозрительностью.

– Пойдём в дом, там теплее, – пригласила Люси и, неуклюже ковыляя на костылях, повела девочку мимо узкой лестницы в безукоризненно опрятную кухню. Здесь царила такая чистота, что Молли болезненно ощутила на своей футболке пятно от соуса и укорила себя за то, что не переделалась.

Люси усадила Молли на скамью в форме полумесяца в оконной нише.

– Чаю хочешь?

– Гм, лучше горячего апельсинового сока, если у вас есть. – Молли не посмела признаться, что с гораздо большим удовольствием выпила бы концентрированного сока. Она не хотела, чтобы Люси сочла её чокнутой.

– Хорошо, – ответила Люси и поставила чайник на плиту.

Молли сидела на скамейке, зажав ладони между колен, и старалась не смотреть на забинтованную голову Люси и закованную в гипс ногу. Что же это за кошмарная авария? Молли не знала, что сказать. И ладони тотчас же вспотели – так бывало всегда, когда она нервничала. Люси первой нарушила молчание:

– Молли, прости, что я так долго не давала о себе знать. Ты, наверное, решила, что я про тебя забыла. Так вот, я исчезла по двум причинам. Во-первых, в мою жизнь вошло нечто очень серьёзное, и я никому не могла рассказать об этом. А затем я попала в аварию. Мой автомобиль загорелся. Лицо страшно обожжено. Я до сих пор не могу есть как следует – приходится сосать суп через соломинку и жевать печенья, которые растворяются во рту. Горло повреждено дымом. Голос, как слышишь, тоже изменился. Он, наверное, навсегда останется таким хриплым, и я при пении никогда больше не смогу взять высоких нот. Врачи говорят, что у меня на лице до конца жизни останутся шрамы, а волосы больше не вырастут там, где они были. Но, – Люси грустно улыбнулась, – мне повезло хотя бы в том, что я жива, и теперь я стала относиться к жизни гораздо серьёзнее.

От ужаса Молли не могла произнести ни слова и только неловко молчала. В последние месяцы она обижалась на Люси за то, что та забыла о ней. Ей и в голову не приходило, что с библиотечаршей могло случиться такое ужасное происшествие. Теперь Молли стыдилась своего бездушия.

– Не беспокойтесь из-за меня, – торопливо проговорила она. – То есть я и вправду задумывалась, куда вы исчезли, но у меня было столько хлопот в приюте: ремонт, отделка, куча всего другого. И всё это случилось только благодаря вам, Люси. Теперь у нас стало гораздо уютнее. Все довольны. И в школе стало лучше, потому что миссис Жаббс ушла. Ну, точнее говоря, её уволили.

– Я слышала, её выгнали из-за того, что она говорила всем и каждому, какая она ужасная учительница, – откликнулась Люси.

– Она и впрямь была ужасная, – подтвердила Молли, надеясь, что Люси не осудит её за то, что она гипнозом вынудила сварливую миссис Жаббс говорить о себе гадости. – Но с тех пор я прекратила заниматься гипнозом. Почти с самого Рождества, с той минуты, когда я вышла из самолёта, я ни разу никого не загипнотизировала. – Она надеялась, что Люси похвалит её за такую самоотверженность, но библиотекарь окинула её пристальным взглядом.

– Прекратила заниматься гипнозом? Почему? Разве тебе ничего не нужно? – Эти вопросы застали Молли врасплох.

– Я... гм... я об этом не задумывалась. Просто я пообещала Рокки, что никогда больше не буду гипнотизировать.

– Ну и ну. – Люси надолго замолчала. Потом сказала: – Бери свой сок и эти печенья. Пойдём в гостиную. – И заковыляла к другой двери. Молли последовала за ней, вошла в гостиную и на миг даже забыла о Люси и её повязках – так ошеломило её великолепие комнаты. Это был настоящий храм гипнотизма.

В середине стоял стол, на крышке которого был медью инкрустирован узор в виде спирали. Молли взглянула на рисунок. Примерно такая же спираль была выгравирована на маятнике, который когда-то был у неё. Казалось, медные витки притягивают её взгляд к точке в самом центре стола. На девочку нахлынула приятная расслабленность. Она тотчас же отвела глаза.

– Этот столик – гипнотический?

– Не исключено, – ответила Люси.

– В этот раз я буду следить за вами, – улыбнулась Молли. – Помните, как легко вы меня загипнотизировали в библиотеке в прошлом году?

– Ну, как я уже говорила, мне хотелось, чтобы ты нашла книгу, – сказала Люси. – Не волнуйся, больше мне нет нужды тебя гипнотизировать.

– Всё равно я теперь настороже, меня уже не удастся так легко застать врасплох, – ответила Молли, проводя пальцами по завиткам медной спирали. – Я так думаю.

Молли и впрямь насторожилась. Вся обстановка этой комнаты напоминала ей о немыслимой силе гипнотизма. Над камином, в котором весело полыхал огонь, висел портрет викторианского джентльмена с бакенбардами, в чёрном фраке и цилиндре. Из верхнего кармана жилетки свисала золотая цепочка, на конце которой блестели карманные часы. Молли тотчас же узнала старика, изображённого в книге о гипнотизме.

– Да, это и есть великий доктор Логан, – подтвердила Люси, усаживаясь в кресло. – А все вещи, какие ты здесь видишь, когда-то принадлежали ему и передаются из поколения в поколение. Например, этот стол. А в шкафу у тебя за спиной лежат те самые часы, которые он держит на этом портрете. Он использовал их в качестве маятника. объездил с выступлениями всю Америку, демонстрировал возможности гипноза. Так он и разбогател. У меня есть множество фотографий с его концертов. А вот его коллекция миниатюрных часов. Взгляни.

Молли подошла к шкафу. Он был полон коричневатых фотографий в серебряных рамках. На них были сняты люди в пышных викторианских нарядах. На одной из них доктор Логан театрально позировал на сцене возле очень странной фигуры. Женщина, совершенно прямая, лежала на спинках двух стульев – голова на одном, ноги на другом. Тело её ничем не поддерживалось. Длинное платье было подвязано, как сложенный зонтик, чтобы не свисало до пола. Спина женщины была твёрдой, как доска. Молли знала: это известный гипнотический трюк. Другая фотография с подписью «Брайерсвилль-парк» изображала огромный дом с высокими колоннами возле парадной двери и с роскошным крыльцом, выходящим на гравиевую дорожку.

Молли осмотрела золотые карманные часы, затем – маленькие каретные часики. На стене возле шкафа висело ещё трое часов: одни – круглые, другие – в форме маяка, третьи – похожие на кубок. И все они показывали точное время.

– Никогда не видела в одном доме столько часов, – сказала Молли.

– Ну, ты никогда не бывала в гостях у коллекционера, – ответила Люси. – Часы напоминают мне, что жизнь коротка и нельзя терять время понапрасну.

Молли задумалась об этом и выглянула из окна гостиной. Тут-то она и заметила животных, выстриженных из кустов. Оказывается, они росли именно в саду у Люси.

– Ух ты! А я как раз вчера разглядывала ваших зверей на кустах, – воскликнула Молли. – Вот уж не знала, что они ваши. Они у вас недавно? Я часто смотрела на реку со стоянки у магазина и никогда их не видела.

– Да, они здесь недавно. Я купила взрослые кусты и сама их подстригла.

– Мне понравился пёс с большими глазами, – сказала Молли.

Люси засмеялась.

– Я пыталась сделать лемура. Пожалуй, нужно поучиться на курсах по стрижке деревьев. – Она взяла печенье. – Угощайся, Молли. Мне-то уже хватит есть. После аварии я набрала много лишнего веса. Поедаю печенье килограммами. – Она пошевелилась, как будто юбка была ей тесновата, и немного расстегнула молнию. – Эти кусты здесь посажены не просто так, – добавила она. – А для того, чтобы никто не подсматривал в окна.

И снова Люси встревоженно огляделась по сторонам, как будто чего-то боялась.

– Откуда мне знать, кто на меня смотрит в эту минуту, – прошептала она. Помолчала, потом заговорила очень серьёзно: – Молли, сегодня мне нужно рассказать тебе очень много. Но прежде всего я хочу услышать обо всём, что случилось с тобой после того, как ты прочитала книгу. Мне очень важно это знать. А потом я тебе расскажу, над чем я работаю. Но сначала ты. Мне давно

не терпится послушать о твоих приключениях.

– Конечно, – отозвалась Молли. Ей было любопытно узнать, чем же таким таинственным занята Люси, но ещё больше хотелось поведать о своих приключениях. И она начала рассказ: – Это было невероятно. Пожалуй, лучшее время в моей жизни. И оно перемешалось с самым худшим временем...

Люси Логан слушала очень внимательно, но, как показалось Молли, её не слишком интересовали проделки Молли в Брайерсвилле и Нью-Йорке. Больше всего слушательницу занимало другое: она хотела знать, кого именно Молли загипнотизировала и каким образом. Она расспрашивала Молли, как ей удалось завоевать симпатии зрителей на брайерсвилльском конкурсе талантов и выиграть его, потом – как она загипнотизировала стюардессу, потом – работников отеля в Нью-Йорке. Ей хотелось в точности знать, как Молли справилась со своим агентом Барри Хватом, а ещё больше – как она подчинила своей воле полный зрительный зал на спектакле «Звёзды на Марсе». Она расспрашивала о точных деталях тех методов, с помощью которых Молли и Рокки ограбили Шорингс-Банк, когда Нокман шантажом вынудил их на это. Вопросы были очень дотошные, словно Люси устроила для Молли экзамен.

– Значит, – сказала она наконец, – ты вернула все деньги и драгоценности обратно в банк. На редкость честный поступок. Мало кто способен на такое.

Молли ничего не ответила. Её пальцы машинально потянулись к бриллианту, висевшему на шее. Она решила пока что не говорить о нём. Не хотелось услышать от Люси неодобрительные слова.

– Люси, – сказала она вместо этого, вытирая губы рукавом. – А вы? Теперь ваша очередь рассказывать о гипнотических приключениях.

– Конечно, расскажу, – ответила Люси и взяла ещё одно печенье. – Но не сейчас. – Голубые глаза смотрели на Молли из-за бинтов, словно из белой рамы. Голос был очень серьёзен. – Молли, сейчас нет времени на мои похождения. У меня есть дело, из-за которого я и оставила работу в библиотеке. И дело очень тяжёлое. Вот почему я не звонила тебе. Не хотела втягивать тебя в это, подвергать опасности. Но пришло время тебе узнать, что происходит на свете. – Люси глубоко вздохнула. – Ты думала, что идёшь ко мне на чай отдохнуть, весело поболтать, но я пригласила тебя для того, чтобы поручить тебе дело.

Очень, очень важное. Мне ужасно жаль, но другого выхода нет. Время на исходе.

Молли сглотнула подступивший к горлу комок. Ей было совсем не по вкусу, что приятный послеобеденный визит обращается в нечто рискованное.

Люси встала.

– Пойдём со мной.

Молли вышла вслед за Люси из гостиной, прошла по коридору, увешанному ещё полудюжиной часов. Длинная каменная лестница вела в подвал. Люси медленно ковыляла по ступенькам.

Внизу лестницы оказалась дверь с четырьмя замками: двумя комбинационными висячими и двумя обычными, для ключей. Молли стало страшно: какие секреты приходится скрывать за такой дверью?

– Там хранятся тайны, – сказала Люси, – которые нужно прятать от посторонних глаз. И эти тайны тебя заинтересуют. Входи.

Глава шестая

Комната в подвале оказалась совсем не такой, как предполагала Молли. В доме библиотечарши она ожидала бы увидеть длинные ряды полок со старыми книгами и шкафы с каталожными карточками, а очутилась в ультрасовременном зале, обставленном по последнему слову техники, с металлическими стеллажами вдоль стен. На дальней стене темнел плазменный экран. Скрытые потолочные светильники освещали серый ковёр и бросали отблески на полированный стол в центре зала. На столе стояли белая клавиатура, компьютерная мышка на бархатном коврикe и два миниатюрных деревца-бонсаи. Под белым экраном стояла стеклянная витрина. В ней были выставлены

шесть пар крохотных разноцветных туфельек.

– Это старинные китайские туфельки-лотосы, – пояснила Люси, заметив интерес Молли. – Некоторые из них относятся к южной династии Тан, около 920 года нашей эры. Их надевали девочкам, чьи ноги бинтовали очень туго, чтобы они не выросли большими. Красивые, правда?

– Вы в своих... приключениях добирались до Китая? – спросила Молли. Странные маленькие туфельки разбудили в ней тревогу.

– Нет. – Люси опустилась во вращающееся хромированное кресло и жестом пригласила Молли сесть в соседнее. Потом повернулась к компьютеру.

Из большого стеллажа, полного стальной аппаратуры, донеслось тихое журчание, и на огромном настенном экране появилось меню, содержащее множество файлов.

– Молли, – очень серьёзно произнесла Люси. – Я уволилась из библиотеки, потому что год назад обнаружила кое-что удивительное. И все последние месяцы я была занята исследованиями этого явления. В мире происходит нечто очень страшное. И это касается и тебя, и меня – всех.

Молли твёрдо знала: чем бы ни был этот таинственный кошмар, она не желает иметь с ним никаких дел. Она вытерла вспотевшие руки о джинсы, а Люси дважды щёлкнула мышкой по одному из файлов, обозначенному «ЛА». На экране появилась первая страница из газеты «Лос-Анджелес Таймс». Заголовок гласил: «Похищена девочка-звезда Дивина Наттель». С фотографии улыбалось знакомое лицо юной артистки, прижимавшей к груди щенка.

– Думаю, ты об этом слышала, – сказала Люси. – Полиция не может найти никаких следов. Несчастливая девочка как сквозь землю провалилась.

– Бедная Дивина, – проговорила Молли. – Пусть она не слишком хороший человек, но надеюсь, с ней всё в порядке.

– Полагаю, что далеко не всё, – возразила Люси. – Кроме того, подозреваю, что полиция будет не слишком усердно расследовать это исчезновение. Мне

кажется, Дивину похитил человек, обладающий огромным влиянием на полицию, поэтому, скорее всего, его никогда не поймают.

– Кто этот человек? – спросила Молли. – Откуда вы знаете?

– Сначала я хочу тебе кое-что показать, а потом уже расскажу, кто он, по-моему, такой.

На экране вспыхнула череда картинок. Как ни странно, все они были выдержками из рекламы. Сначала появился красный спортивный автомобиль «Праймоспид», потом зелёная газонокосилка «Стриж», потом – компьютер «Компьюклетс», шоколадное мороженое «Небо». Перед глазами Молли мелькали десятки разных предметов, не имевших между собой ничего общего. Многие из них были ей знакомы. Сине-серебристая чернильная ручка «Вдохновение», складной нож «Трик-трак», платье в горошек из линии «Домашняя мода», банка супа «Морячка», пакет медовых пшеничных хлопьев, рулон туалетной бумаги «Шелест», баночка крема «Свежий взгляд», йогурт «Витавелл» и бутылочка моющего средства «Весёлые пузырьки». Молли не понимала, какое отношение имеют эти повседневные вещи к ужасному похищению Дивины Наттель.

Люси неожиданно спросила:

– Молли, как ты выбираешь, что купить?

– Я знаю, чего хочу, – неуверенно ответила Молли, не понимая, такого ли объяснения от неё ждут. На экране, словно желая помочь, запрыгала банка «Кьюта».

– Но откуда ты знаешь, чего хочешь? – продолжала спрашивать Люси. – На свете столько чудесных вещей. Например, взгляни-ка на эти конфеты. – Люси щёлкнула мышкой, и по экрану поплыли конфеты десятка сортов. Жвачка «Зубастик», ириски «Ку-ку», батончики «Небо». – Откуда ты знаешь, какие конфеты покупать?

– Ну, я же знаю, какие мне нравятся.

– Да, но прежде чем ты впервые попробовала эти конфеты и поняла, какие из них тебе нравятся, как ты решила выбрать их?

– Потому что я о них слышала.

– От кого?

– От друзей.

– И?..

– И из рекламы.

– Вот именно, – произнесла Люси.

Молли задумалась, куда она клонит. Она не считала, что реклама – это хорошо. Когда-то ей казалось, что напиток «Кьют» способен изменить её жизнь, потому что у него была сказочная, блестящая реклама. А на самом деле он вызвал только отрывку. Неужели вся реклама нужна только для промывания мозгов?

– Я рада, что ты понимаешь, что реклама способна заставить людей покупать вещи, – продолжала Люси. – Теперь всмотришься внимательно в эти лица.

На экране поплыли портреты знаменитостей, и Молли узнавала почти всех. Были там кинозвёзды, певцы, другие известные личности. Глория Сердсенс – «королева Голливуда», юная звёздочка Сьюли Шампань, мальчик-певец Билли Боб Бимбл, Геркулес Стоун, Космо Ас, боксёр Кинг Лосс, каратист Тони Вам.

– Скажи, – спросила Люси, остановив на экране фотографию рыжеволосой женщины с большими карими глазами. – Знаешь ли ты, чем эта дама любит подкрепиться после занятий гимнастикой?

Вопрос был странный, но внезапно Молли поняла, что прекрасно знает, чем питается Стефани Гулляш, знаменитая певица. На прошлой неделе Гизела заказала ей купить именно эти хрустящие батончики.

– «Тонкие звонкие», – ответила Молли, чувствуя себя, как на телевикторине.

– Совершенно верно, – кивнула Люси. – А этот киногерой, Геркулес Стоун? Каким дезодорантом он пользуется?

– «Дубовая роща».

Слова слетели у Молли с языка даже раньше, чем она успела обдумать ответ. Крейг целыми днями только и говорил о Геркулесе Стоуне: как он питается, что носит, чем брызгает свои знаменитые подмышки.

– Вот именно, – повторила Люси. – Вот видишь, эти знаменитости, как и реклама, рассказывают людям о том, что надо покупать.

Молли кивнула.

– Миллионы людей, как и ты, знают эти вещи. Это-то меня и беспокоит.

Молли не понимала, из-за чего Люси тревожится. Может быть, она немного старомодна и считает, что звёзды не должны впускать посторонних в свою личную жизнь. Но какое отношение имеет это к похищению Дивины Наттель?

Люси вызвала на экран подборку видеоклипов. Рекламный ролик, в котором крохотная Стефани Гулляш сидит на гигантском подобии знаменитого батончика. Геркулес Стоун фехтует громадным карандашом «Дубовая роща», отбиваясь от целой стаи мелких зелёных страшилищ. Двадцать роликов, рекламирующих всё что угодно – от губной помады до стиральных машин и компьютеров. И участвовали в них самые знаменитые деятели шоу-бизнеса, спортсмены, телеведущие. Молли узнавала почти всех.

– И вот что самое важное, – добавила Люси. – Все эти товары изготовлены компаниями, принадлежащими одному и тому же человеку. Всякий раз, когда продаётся одна из этих вещей, он становится богаче.

– Наверное, он очень богат, – заметила Молли.

– Почему так много знаменитостей дружно рекламируют именно его товары? Не слишком ли странное совпадение? – сказала Люси. – Ни один из них не предлагает зрителям ни одного товара других компаний.

– Наверное, он платит им за это кучу денег, – предположила Молли.

– Не думаю, – ответила Люси и внезапно, повернувшись в кресле, заглянула Молли прямо в лицо. – Мне кажется, он их гипнотизирует.

– Что?!

– Молли, ты наверняка понимаешь, какой могучей силой обладает гипнотизм. Знай: в плохих руках он может превратиться в опасное оружие.

Молли медленно кивнула. Ей не хотелось слышать того, что будет сказано дальше.

– Я давно подозревала, – продолжала Люси, – что когда-нибудь найдётся человек, который захочет разбогатеть с помощью секретов гипнотизма. Мой прадедушка – а он разбогател, демонстрируя публике свои таланты, – всегда боялся такой возможности. И он был прав. Гипнотической силой обладают не только хорошие, но и злые люди. И если плохой человек умеет гипнотизировать, то его алчность уничтожит всё на своём пути. Этот бизнесмен крайне опасен.

Перед Молли появились, заполнив весь экран, громадная голова и плечи высокого седовласого человека в изысканном костюме и бейсбольной кепке. Он стоял, держа под руки двух знаменитых бейсболистов.

– Ему принадлежат компании, выпускающие кроссовки «Ракета», и батончики «Небо», и «Дубовую рощу», и «Тонкие звонкие», и массу других вещей, которые ты сегодня видела на экране. Он мультимультимиллиардер. Молли, он так богат, что за один день получает больше денег, чем все жители Брайерсвилля за целый год. Его зовут Праймо Клетс.

На экране появлялись всё новые и новые фотографии элегантного загорелого магната. Потрясённая Молли смотрела во все глаза. У него было широкое лицо

с крупным носом, квадратный подбородок и большой рот. Все его черты были ничем не примечательны, за исключением глаз. Один глаз был бирюзово-зелёный, другой – карий, и вместе они казались странно притягательными, зовущими. В них хотелось смотреть и смотреть, не отрываясь. На одном снимке миллиардер был изображён на сафари с маленьким львёнком на руках, на другом – вознёсся на тысячу футов в корзине воздушного шара. Множество видеоклипов демонстрировали его в ресторанах, на вечеринках со знаменитостями, которые мелькали на экране получасом раньше. Сюли Шампань, Геркулес Стоун, Глория Сердсенс, Стефани Гулляш, Космо Ас.

– Я уверена, Праймо Клетс – гипнотизёр, – сказала Люси. – Я тоже умею гипнотизировать, и очень неплохо. Именно потому, что я разбираюсь в этом искусстве, я и заподозрила его некоторое время назад. С тех пор я изучила всё, что сумела найти о нём. Из этой комнаты я могу смотреть телепередачи со всего мира. И чем больше я узнавала, тем больше убеждалась, что я права. Скажу даже больше. Двадцать лет назад этого человека не знал никто. Смотри.

На следующей фотографии легко было узнать того же самого человека, только намного моложе, в футболке и джинсах, с плакатом «Сделайте вашего питомца вегетарианцем. Покупайте корм для животных “Ласковый зверёк”».

– Его первое начинание окончилось грандиозным провалом.

– Однако идея была неплохая, – добавила Молли, вспомнив, как Петула любит клубнику.

– Вот почему они и назвали это «Ласковый зверёк». Сравни этого человека с сегодняшним Праймо Клетсом. С каждым днём Клетс становился всё богаче и могущественнее. Сейчас этот же самый человек владеет сотнями компаний и миллионы людей по всему миру покупают его товары. Звёзды радостно рекламируют его продукцию – вещи, которые на самом деле им даром не нужны. Посмотри на эту фотографию Геркулеса Стоуна – он моет посуду жидкостью «Весёлые пузырьки». Это не принесёт пользы карьере Стоуна. Такому красавцу не полагается и пальцем шевельнуть в работе по дому. Он бы не стал сниматься в этом ролике, если бы его не заставили – или загипнотизировали.

Голова Молли лихорадочно работала. Ей было нелегко разобраться в мыслях Люси.

– Может быть, надо было сообщить в полицию?

– Я туда ходила. Глупый поступок. Они, конечно же, сочли меня сумасшедшей. «Что за вздорная болтовня?» – сказали мне. А через неделю я попала в аварию. – При этом воспоминании Люси содрогнулась. – Мне ещё повезло, что я сумела выбраться из горящей машины. Если бы не полиция, никакой аварии не произошло бы, я уверена. Праймо Клетс бережёт свои тылы. Человек, обладающий такими секретами, вынужден быть осторожным. У него есть свои люди среди высоких полицейских чинов и здесь, и в Америке. Я не сомневаюсь: если я заговорю опять, произойдёт ещё один несчастный случай. И тогда уже Клетс позаботится, чтобы я не вышла из него живой. С каждым днём ситуация ухудшается. Влияние Клетса распространяется, как плесень. Он властвует над умами людей, как вблизи, так и издалека, и люди об этом не догадываются. А умы людей должны быть свободны, Молли. Больше всего я боюсь, что амбиции Клетса не ограничиваются только богатством. Кое-кто из высокопоставленных лиц поговаривает, что его можно избрать президентом.

– Что? Президентом Соединённых Штатов?

– Совершенно верно. Если бы ты была маниакальной эгоисткой, рвалась к власти и могла заставить людей делать всё что угодно, разве не захотела бы ты выйти в президенты?

Молли понимала, что это правда.

– У меня пока ещё нет доказательств, что он хочет баллотироваться в президенты в этом году. Но это вполне возможно. Он способен сделать так, что люди его поддержат, и у него хватит денег на избирательную кампанию.

Вдруг к Молли в голову пришла неожиданная мысль.

– Но, Люси, со временем гипнотизм выветривается. Праймо Клетс не может годами держать под контролем тысячи людей. Ему нужно каждый раз заново гипнотизировать всех этих звёзд, знаменитостей, полицейских чинов, политиков.

Люси кивнула.

– На первый взгляд кажется, что так оно и есть, но у него под каблуком тысячи людей, и многих из них он подчинил себе не один год назад. Я полагаю, он каким-то образом нашёл способ держать людей под гипнозом постоянно. Наверное, открыл новую разновидность гипноза, более сильную, чем наша.

Молли нахмурила брови, переваривая эту мысль. Новость была пугающей.

Но Люси ещё не закончила:

– Кроме того, я уверена, что за исчезновением Дивины Наттель стоит Праймо Клетс. Мне удалось узнать, что Клетс планирует в этом году запустить в производство новую линию детской одежды «Домашняя мода». В газетах несколько раз печатали фотографии того, как он выходит из манхэттенского театра после спектакля «Звёзды на Марсе». Наверное, он хотел, чтобы Дивина рекламировала «Домашнюю моду», точно так же как и все остальные звёзды помогают продавать его товары. Мой инстинкт гипнотизёра говорит, что у него что-то не получилось. Может быть, Дивина отвергла его планы. Возможно, разгадала его секрет. Может, как ни странно, она сумела сопротивляться его гипнозу. Как бы то ни было, я полагаю, что он хочет от неё избавиться. Это похищение означает, что стиль преступлений Клетса резко изменился в худшую сторону. Мало того что он управляет умами людей, он уже начал похищать детей. Это намного хуже. Этот человек закусил удила.

Если вы когда-нибудь катались на американских горках, то вам наверняка знакомо то тошнотворное чувство, которое возникает, когда вагончик медленно вползает на вершину и на миг замирает перед тем, как ринуться вниз. В животе волнами поднимаются самые дурные предвкушения. Интуиция подсказывала Молли, что через мгновение начнётся жуткая, стремительная гонка. Ей хотелось закатить глаза и вцепиться в подлокотники так, чтобы пальцы побелели.

Люси коснулась её плеча, как будто готовя к самому худшему.

– Мы должны выяснить, что это за новый вид гипноза и как он действует. Каким образом Клетс удерживает свои жертвы под постоянным контролем.

– Мы? – упавшим голосом переспросила Молли.

– Молли, может быть, ты этого и не осознаёшь, но у тебя к гипнозу не просто способности. У тебя необычайный талант. Твои гипнотические упражнения в Нью-Йорке совершенно изумительны. С Праймо Клетсом может состязаться только такой мастер, как ты. Потому что он, без сомнения, виртуозный гипнотизёр. Он одним пальцем раздавит любого человека с меньшими способностями. Но ты великолепна. Я никогда ни у кого не встречала таких сил. Молли, ты сумеешь помочь. И, раз это в твоих силах, ты должна помочь. Если ты откажешься, весь мир покатится в тартарары. И подумай о бедняжке Дивине.

Молли вспыхнула. Слова Люси льстили ей, но в то же время она страшно боялась той просьбы, которая, она понимала, вот-вот будет высказана.

– Чего вы от меня хотите?

– Хочу, чтобы ты поехала в Лос-Анджелес, в Америку, в штаб-квартиру Праймо Клетса. – На экране возникла фотография офисного здания из синего стекла с пальмами у парадного входа. – Он работает здесь. А это – его дом. – Серый особняк среди раскидистых кедров, окружённый высоким забором, с воротами металлоискателя у дверей. – Прежде всего ты должна выяснить, связан ли Праймо Клетс с исчезновением Дивины. А потом разузнай, где она. Помоги ей, если сможешь. Изучи всё, что связано с Клетсом. Поговори со звёздами, которых он себе подчинил. И сообщи мне. – Люси помолчала. – Чтобы добыть все необходимые сведения, тебе придётся много раз пускаться в ход гипнотизм. Но я не сомневаюсь, ты справишься. Поедешь, Молли?

Молли вспомнила, какой беспросветной была её жизнь до того, как она нашла книгу о гипнотизме. И как счастлива она сейчас. И этим счастьем она обязана Люси. Как можно отказаться ей помочь? Но потом она подняла глаза, взглянула на неприступные стальные ворота, представила себе, как хрупкая библиотекарша вылезает из горящего автомобиля, и внутренне затрепетала. Ей не хотелось ехать в Америку, сталкиваться с этим опасным преступником, но, несмотря ни на что, Молли почувствовала, что невольно кивает.

– Поеду, – ответила девочка. Потом, не удержавшись, выпалила: – А что, если Праймо Клетс загипнотизирует меня?

– Не исключено, Молли. Не буду лгать, дело рискованное. Но, если это произойдёт, уверяю тебя, я сделаю всё, чтобы вернуть тебя сюда.

Молли потёрла вспотевшие ладони о джинсы.

– Тебе, наверное, кажется, что такая задача по силам только взрослому человеку, – сказала Люси. – Но это не так. Ты гениальная гипнотизёрша. И великолепное секретное оружие. Сейчас объясню почему. Много лет назад моя мать дала мне хороший совет. Она сказала: «Всегда создавай себе хорошее прикрытие, Люси. Тогда, если твоя сила понадобится, ты сможешь действовать, не вызывая подозрений». Библиотекарь Люси Логан, тихая серая мышка, была для меня идеальным прикрытием. За этой личностью я пряталась много лет. И таких, как я, очень много. Они скрываются за мирными профессиями, делают вид, что у них совсем не много сил. Но никто из них не пригоден для этой работы так, как ты, Молли. У тебя идеальное прикрытие. Ты можешь втереться в доверие к Клетсу и выяснить всё о нём, не вызывая никаких подозрений, потому что ты – всего лишь ребёнок. Праймо Клетс никогда не заподозрит ребёнка.

Молли казалось, что она только что проглотила волшебную таблетку, которая полностью изменит её жизнь.

– Когда мне ехать? – спросила она.

Глава седьмая

Молли радовалась, что у неё на велосипеде есть фонарь: она засиделась у Люси до темноты. Она привязала к багажнику портфель с бумагами, который ей дала Люси, и, устало крутя педали, катила через вечерний Брайерсвилль, потом выехала из города и повернула вверх, по склону холма.

Девочка чувствовала себя обманутой. Ей казалось, что Люси зовёт её поговорить о гипнотизме, рассказать что-нибудь интересное. А вместо этого Праймо Клетс похитил у них целых полдня. Уже за это Молли заранее возненавидела его.

Всё, что она узнала, казалось каким-то нереальным. Представьте себе, что кто-нибудь собрал неопровержимые доказательства того, что птицы – это на самом деле космические пришельцы и намереваются захватить наш мир. Вы усомнитесь в том, что это правда, даже если вас поставят перед фактами. Точно так же Молли в душе относилась к Праймо Клетсу. Но всё-таки Молли лучше других знала, как легко подчинить себе тысячи человек. Она нутром чувствовала, что Люси сказала правду.

Молли старалась не задумываться о том, что будет, если Праймо Клетс поймаёт её за этим расследованием. Если он и вправду похитил Дивину и запросто избавлялся от других людей, значит, он настоящий псих и очень опасен. Молли пожалела, что у неё нет быстрого автомобиля со множеством современных приспособлений. А есть только велосипед.

Но были и два момента, которые радовали Молли. Во-первых, Люси снова разрешила ей заниматься гипнотизмом. Во-вторых, она едет в Лос-Анджелес!

* * *

А в Счастливом Приюте Джемма и Джерри чистили мышиную клетку. И сделали удивительное открытие.

Все десять Джерриных мышат суматошно бегали по картонной коробке.

– Когда ты в последний раз чистил эту клетку? – спросила Джемма, брезгливо морща нос.

– С Рождества я четыре раза вычищал самые грязные места. А вот здесь, где не пачкается, я и не трогал.

– А почему здесь не пачкается?

– Потому что тут мыши спят.

Джемма вытащила солому и обрывки подстилки. Джерри потянул за пачку бумаги в чистом уголке.

– Смотри, – сказал он. – Бумага как новенькая, только обгрызена по краям. – Он бросил клочки на пол.

– На ней что-то написано, – заметила Джемма и подняла обрывки. Потом собрала из них разорванную страницу. – Тут сказано: «Книга по ги...» Дальше не разберу, мыши сгрызли. А вот тут написано: «Уроки древнего искусства». Как ты думаешь, что это такое?

– Понятия не имею, – поджал плечами Джерри, отжал губку и принялся мыть клетку. – Наверно, что-нибудь о рисовании в стародавней манере?

– Это ксерокопия. – Джемма осторожно разлепила станицы. – Это о... о гипнотизме. Джерри, где ты её достал? Ещё страницы есть? – Джемма заглянула в глубину клетки.

– Наверное, были, только я выбросил. А что такое гипнотизм?

– Ну, это когда погружаешь кого-нибудь в сон и заставляешь его делать всякие штуки. Откуда ты взял эти бумажки?

– Из мусорной корзины. Сто лет назад.

– Из чьей корзины?

– Не помню, может, у Руби, может, у Рокки, они всегда переводят больше всех бумаги. Рокки записывает слова своих песен, а потом их выкидывает. Я думал, это песня. Да ну её, Джемма, хватит читать, ты обещала мне помочь с мышками.

Но Джемма слишком заинтересовалась находкой и забыла про мышей.

– А вдруг это очень важно, – пробормотала она. – Пойду-ка я к сушилке да прочитаю. Приходи ко мне туда.

Через двадцать минут Джерри и Джемма сидели, скрестив ноги, на ворохе полотенец в тёмном сушильном шкафу и водили тонким лучиком карманного фонаря по изодранной стопке ксероксной бумаги.

– Как ты думаешь, мы и вправду могли бы этому научиться? – спросил Джерри.

– Давай попробуем на мышках, – предложила Джемма.

– Прямо сейчас? У меня в кармане Виктор.

– Нет, сначала нужно научиться как следует. Как жаль, что тут не все уроки. Джерри, никому не говори. Это страшная тайна, понял?

– Понял, – отозвался Джерри, и оба скрепили договор, стукнувшись кулаками.

* * *

Молли вернулась в Счастливый Приют. Ей до смерти хотелось поговорить с Рокки. Она надеялась, что он не ушёл по своей привычке куда-нибудь побродить. В телевизионной комнате его не было – только миссис Тринкелбери смотрела передачу о шитье из лоскутков. Наконец она отыскала его в кухне – он сидел с Петулой на коленях и читал газету. Рядом с ним Нокман изучал руководство по дрессировке птиц.

– Эй, – тихонько окликнула Молли приятеля.

– Угу, – отозвался он и вышел с Петулой в коридор. Молли схватила его за рукав и потащила вверх по лестнице. – Что стряслось? Откуда у тебя этот портфель?

Молли подтащила его к скамейке у окна в самом конце коридора на верхнем этаже и, усадив, шёпотом рассказала обо всём, что случилось у Люси Логан. Рокки слушал и, хмуря брови, пытался уловить что-нибудь в торопливом, сбивчивом рассказе подруги. Потом она открыла портфель и показала ему фотографии и карты района Лос-Анджелеса, в котором жил Праймо Клетс.

– Люси считает, что, раз мы дети, нам ничего не грозит, – закончила Молли. – Это вроде маскировки, потому что Клетсу в голову не придёт, что ребёнок может вникать в его дела.

Рокки пожал плечами.

- Лично мне всё это кажется полной чепухой. Я не верю.

- Ты не веришь, потому что не хочешь ехать. Вот почему.

- А кто сказал, что я поеду? - спросил Рокки, повышая голос.

- Рокки, - тихо, но твёрдо произнесла Молли. - Ты должен мне помочь. Я здесь не единственная, кто умеет гипнотизировать.

- Но в этом я во много раз слабее тебя, Молли.

- Значит, ты всё-таки веришь, что это правда?

- Этого я не говорил.

- Ладно, даже если не веришь, ты всё равно будешь рад провести каникулы в Лос-Анджелесе, - уверенно заявила Молли.

- Но...

- С каких это пор Рокки Скарлет отказывается от поездки в солнечный ЛА? - подначила Молли. - Там у тебя не будет ни одного приступа астмы.

- Но...

- Рокки, я ни за что на свете не поеду туда одна, - сказала Молли громче, чем намеревалась. - Послушай, там гораздо теплее, чем здесь, кругом пляжи. Мы поедem всего лишь на месяц или около того. Без тебя мне не справиться. Рокки, поехали, пожалуйста.

Внезапно Петула села и энергично завиляла хвостом. В конце коридора кто-то появился.

К ним робко приблизились Джемма и Джерри. Сидя в сушилке, они невольно подслушали последнюю часть разговора Молли и Рокки и теперь, хоть им и было стыдно, сгорали от любопытства.

– Что за каникулы? Что за пляжи? Куда вы едете? Мы тоже хотим, – сказала Джемма.

– Да, – подтвердил Джерри. – Нельзя нас оставлять. В прошлый раз, когда вы нас оставили, было ужасно. Помните?

– Но вам нельзя ехать, – начала Молли. И запнулась. У Джеммы и Джерри ни разу не было каникул. Она представила их себе на пляже, с ведёрками и лопатками, или в море, как они качаются на волнах, или на экскурсии на одной из лос-анджелесских киностудий, и её сердце растаяло. Им наверняка понравится, и помехой они не станут. Даже, пожалуй, будут на пользу делу.

– Знаешь, Рокки, если взять миссис Тринкелбери, чтобы она за ними присматривала, то мы будем выглядеть как обыкновенная семья на каникулах. И Нокман тоже пригодится. – Молли подумала, что криминальные таланты Нокмана пошли бы им на пользу. Особенно хорошо он умел вскрывать замки. Молли подсчитала в уме оставшиеся приютские деньги, добавила к ним те средства, которые обещала Люси. Кроме того, Люси предположила, что ещё немалую сумму Молли может выручить с помощью гипнотизма.

– А что делать с остальными? – спросил Рокки. – На следующей неделе они вернутся со своих курсов.

– Может быть, попросить сестру миссис Тринкелбери, чтобы она пустила их пожить у себя на ферме? – предложила Молли и вопросительно посмотрела на Рокки. Тот кивнул. – Я поговорю с мистером Стратфилдом, – продолжала Молли, прикидывая, как загипнотизировать директора школы. – Хорошо, Джемма, когда миссис Т. закончит смотреть свою передачу, я скажу ей, что некий благотворитель пригласил нас в ЛА.

Рокки ухмыльнулся.

– А я подыщу отель, где мы все остановимся, а Нокман организует билеты. Выезжаем как можно скорее.

– Мы тоже поедem, правда? – неуверенно спросил Джерри.

– Конечно, – подтвердил Рокки.

– Ур-ра! – завопил Джерри. – Ур-ра-а-а-а! – И, не зная, куда выплеснуть нахлынувшую радость, запрыгал, как взбесившийся кенгуру. – ЛА, ЛА, ЛА, ЛА, – кричал он, бегая по коридору взад и вперёд. Но вдруг остановился. – А где это – ЛА? – спросил он.

– ЛА означает Лос-Анджелес, – пояснил Рокки. – Это в Калифорнии, в Америке.

– Ух ты, в Америке! Вот это да! – Джерри окончательно закусил удила. Он скатился по лестнице, проскакал пару кругов по вестибюлю, снова взлетел и долго носился так вверх и вниз, вопя: – Больше в школу не пойду! Больше в школу не пойду!

Джемма десять раз поблагодарила Молли и поспешила к себе в спальню – собирать вещи.

– Мы решили правильно, – сказала Молли. – Потому что, если мы поедем одни и с нами что-нибудь случится, им никогда уже не побывать на каникулах.

– А что с нами может случиться? – спросил Рокки, приподнимая бровь.

– Да то же самое, что с Дивинной! Откуда я знаю. Этот мистер Клетс – маньяк, рвущийся к власти. И великолепный гипнотизёр. Чёрт возьми, Рокки, во что мы ввязались?

– В беду, – прозаическим тоном пояснил Рокки.

– Ещё в какую беду, – вздохнула Молли.

Глава восьмая

Впоследствии три дня Счастливый Приют бурлил от нетерпения.

При известии о каникулах миссис Тринкелбери пришла в такой восторг, что на радостях зашвырнула фартук в камин. Ей не терпелось поехать в Лос-Анджелес, в Голливуд, кинематографическую столицу мира, где живут все обожаемые ею звёзды. Она лелеяла надежду повстречать кого-нибудь из них.

Джерри очень тревожился за своих мышек и целыми днями мастерил для них дорожную клетку, а Джемма часами лежала на кровати и читала ксерокопии страниц из книги по гипнотизму, которые обычно прятала под подушкой.

– Как ты думаешь, Рокки, море там тёплое? – расспрашивал Джерри, пока они обшаривали чердак в поисках чемоданов.

– Какое там тёплое! Оно горячее, как кипятки. Мы же едем в Лос-Анджелес, Джерри. Это на побережье Тихого океана, на крайнем западе Америки. Там кругом пустыни. Дождей почти не бывает. В марте там жара в тридцать градусов. Жарче, чем в Брайерсвилле в разгар лета.

– А если пустыня, то как там люди живут? Что они пьют? Вряд ли там много народу, – комментировал Джерри, заглядывая в дыру за плинтусом. – Смотри-ка, тут мышка живёт.

– В горах над городом построено множество плотин, – пояснил Рокки. – И сооружены большие водохранилища, откуда вода поступает в город. Нокман говорил, в Лос-Анджелесе живёт восемь с половиной миллионов человек. Кстати, во всей Америке двести семьдесят миллионов.

– Интересно, а сколько в Америке мышей? – задумчиво спросил Джерри.

– Наверное, миллиарды. – Рокки вытащил из-за выцветшей красной коляски пыльный чемодан.

Спустившись вниз с чемоданом и тремя старыми портфелями, ребята обнаружили, что ни один из них не открывается. Мистеру Нокману пришлось изрядно повозиться с комбинационными замками и поковырять отвёрткой в замочных скважинах чемодана.

Нокман был не особенно счастлив возвращаться в Америку. Там он до недавних пор провёл почти всю жизнь и не хотел, чтобы ему напоминали о неблагоприятном прошлом и совершённых там преступлениях. Он боялся, что его одолеет соблазн снова сделать что-нибудь нехорошее, но миссис Тринкелбери, руководившая его перевоспитанием, сказала, что поездка пойдёт ему на пользу. Поэтому Нокман старательно соорудил дорожную клетку для своих двадцати попугайчиков. Молли сказала ему, что благотворитель уладит все дорожные формальности с перевозкой домашних животных. Нокман автоматически поверил ей. Он всегда прислушивался к тому, что говорила Молли, хотя до конца и не понимал почему. Он был рад, что птицы поедут с ним, потому что иначе он сам отказался бы от путешествия.

* * *

С помощью гипнотизма пришлось уладить два дела. С одним из них справился Рокки, с другим – Молли.

Задача Рокки заключалась в том, чтобы найти подходящий отель. Поездка в Лос-Анджелес совпала с самой напряжённой порой года. Через неделю должно было состояться вручение наград Американской киноакадемии, когда лучшие актёры, актрисы, режиссёры, продюсеры и прочие кинематографисты получают за свою работу золотые статуэтки «Оскар». Все до единого номера во всех отелях города были забронированы ещё несколько месяцев назад.

– До чего же не хочется это делать, – поморщился Рокки, снимая телефонную трубку. – Из-за нас кто-то останется без забронированной комнаты.

– Может, ты волнуешься из-за того, что разучился гипнотизировать на расстоянии? – осведомилась Молли. Но Рокки покачал головой.

– Гипнотизировать – это как ездить на велосипеде. Раз научившись, никогда не забудешь.

Молли восхитилась уверенностью Рокки, а когда он десять минут спустя вышел из телевизионной комнаты и сообщил, что заказал два бунгало и номер в отеле под названием «Шато Мармозет», она взглянула на него с уважением.

– Мне было нужно только время, и больше ничего, – ответил Рокки. – Чем дольше они меня слушали, тем сильнее таяли, как масло в руках.

Однако Молли страшно волновалась из-за своего гипнотического задания. Ей предстояло посетить директора школы и загипнотизировать его, чтобы он отпустил всю их компанию – её, Рокки, Джемму, Роджера и Джерри – в Лос-Анджелес, а всем остальным приютским ребятам разрешил пожить на ферме у сестры миссис Тринкелбери. Молли боялась, что растеряла свои гипнотические навыки, особенно после того как испытала то страшное, холодное чувство слияния, которое нахлынуло на неё, когда она гипнотизировала зелёный куст.

Но волноваться было не из-за чего. В школе, в кабинете директора, ей даже не пришлось сверлить мистера Стратфилда своими зелёными глазами.

Она начала объяснять, что путешествие в Калифорнию задумано в чисто образовательных целях. Они многое узнают о землетрясениях и пустынях, об американском парламенте, который называется Конгрессом, поэтому поездка будет весьма информативной. Кроме того, добавила Молли, большая часть их отлучки придётся на весенние каникулы, и пропустят они всего лишь несколько последних недель третьей четверти.

– А остальные ребята просили разрешить им остаться на свиноферме. Там они многое узнают о свиньях... ну, сами понимаете: свиньи, ботвинья, навоз, прочее сельское хозяйство. Тоже весьма познавательно.

Мистер Стратфилд, видимо, решил, что эта идея замечательна, потому что сказал:

– Я очень ценю, что ты, Молли, самостоятельно пришла за разрешением. Мне нравятся инициативные дети. Хороший игрок в гольф всегда должен быть инициативным. Он должен иметь чутьё: если хочешь, чтобы мяч летел в нужную сторону, умей направить его туда. Не жди, пока кто-нибудь другой ударит по мячу за тебя, – ты со мной согласна?

– Да, сэр.

– По моему мнению, все фермы должны отдать свои поля под площадки для гольфа. Как ты полагаешь?

Молли промолчала.

– Значит, вы разъезжаетесь. Кто в Лос-Анджелес, кто на свиноферму. Что ж, я думаю, вы проведёте время с большой пользой, узнаете много нового... и, если будет возможность, поиграйте в гольф за меня. Ладно?

– Спасибо, сэр, да, сэр.

Тут в кабинете зазвонил телефон. Снимая трубку, мистер Стратфилд кивнул Молли, давая понять, что она может идти.

Молли не верила своим ушам. Она без всякого гипноза уговорила директора отпустить их из школы! Неужели само её присутствие обладает некой гипнотизирующей силой? Она не понимала, как ей удалось так легко одержать победу над мистером Стратфилдом, но тем не менее радовалась. Весьма довольная собой, Молли вернулась в класс.

* * *

Итак, после долгих хлопот спустя несколько дней в небольшой микроавтобус уселось тридцать восемь пассажиров (пятеро детей, двое взрослых, двадцать попугайчиков, десять мышей и один мопс). Даже Роджеру не терпелось отправиться в путь: он говорил, что рад уехать подальше от голосов, которые донимают его здесь.

К моменту прибытия в аэропорт миссис Тринкелбери впала в панику. Она никогда раньше не летала на самолётах и ужасно боялась. Мистер Нокман держал её за руку и говорил, что ежегодно под копытами осликов погибает больше народу, чем в авиакатастрофах. Молли повела свою команду к регистрационной стойке, и таможенники без промедления досмотрели багаж.

Она заранее объяснила Джерри и мистеру Нокману, что они ни в коем случае не должны упоминать о животных, которых везут с собой, иначе, мол, все договорённости с благотворителем пойдут насмарку. Оба пообещали хранить молчание. И теперь ящик с просверлёнными дырками для воздуха, в котором сидели мыши с попугаями, стоял на Моллиной тележке рядом с дорожной

корзиной Петулы. Все остальные прошли через паспортный контроль и рентгеновские аппараты в предполётную зону, к магазинам беспошлинной торговли.

Молли места себе не находила. Она жалела, что не потренировалась в гипнозе на мистере Стратфилде. Потому что сейчас ей предстояло провести свой багаж мимо таможенников и рентгеновских аппаратов, а это удастся, только если гипнотические навыки будут на такой же высоте, как раньше.

Один из дежурных у рентгеновского аппарата поманил её к себе. Петула беспокойно кружила в дорожной корзинке, устраивая себе гнездо. Молли сглотнула подступивший к горлу комок и храбро покатила тележку.

Приближаясь, она всеми силами вызывала знакомое чувство слияния и раскалила глаза до высшей гипнотической силы. Молли уже не нуждалась в старомодных методах гипноза, наподобие маятника или медленного разговора, вводящего слушателя в транс. Она пускала в ход свой особый талант, и через считанные секунды человек оказывался в её власти. Этот же метод должен сработать и сейчас. Перед ней стояли двое служащих аэропорта: один смотрел на рентгеновский экран, другой обыскивал пассажиров, проверяя, не везут ли они оружие. Молли достаточно было пристально взглянуть на каждого из них, и они покорно склонили перед ней головы.

Молли с такой решимостью пустила в ход гипнотические способности, что недооценила силу своих глаз. Она пронзила двух таможенников взглядом, который мог бы загипнотизировать пару слонов. В тот же миг человек за рентгеновским сканером резко выпрямился, будто на электрическом стуле, а его напарник расслабился, обмяк и принялся довольно громко напевать.

– Тише! – зашикала на него Молли и испуганно оглянулась, но, кажется, никто на них не смотрел. Ещё несколько секунд она купалась в тёплом, ласковом чувстве слияния, радуясь, что оно вернулось, ощущая, как оно наполняет её с головы до пят. – Эй вы, – тихо произнесла она. – Вы пропустите меня, не проверяя багаж. А когда я уйду, будете считать, что досмотрели мои чемоданы и что там всё в порядке. Потом проснётесь. Понятно?

Оба служащих закивали. Ответственный момент миновал. Молли прошла в торговую зону и, усмехнувшись, направилась к магазину, торгующему

электроникой. Ей нужны были миниатюрная фотокамера и побольше плёнки к ней.

Петула в корзинке узнала знакомые запахи аэропорта и заинтересовалась. Куда Молли везёт её на этот раз? Попугайчики в тёмной коробке прислушивались к трезвонам и гулу аэропортовского зала и принимали их за очень странные птичьи голоса. Мышки в своих гнёздах пытались уснуть, но никак не могли, потому что где-то вдалеке неведомый великан всё произносил и произносил какие-то объявления.

«Пассажиров на Лос-Анджелес просим пройти к выходу номер три».

* * *

Этот полёт ничуть не напоминал прошлогоднее поспешное бегство, когда перед Рождеством Молли в одиночку летела через океан. На этот раз всё было шумно и бестолково. Как только аэробус оторвался от земли, миссис Тринкелбери принялась громко читать молитвы и не замолкала почти до самого приземления.

На полпути через Атлантику у Джерри убежала мышка. Виктор, краса и гордость Джерри, вырвался на свободу, пробрался к туалетам и очутился в кабинке вместе с длинноволосой туристкой. Когда девушка выскочила из кабинки, крича, что увидела белку, Виктор тихонько вернулся к Джерри.

– Мадам, на борту никак не могло оказаться белки, – успокаивала туристку стюардесса. – Наш полёт длится очень долго. Предлагаю вам выпить воды и выполнить рекомендуемые нами упражнения.

Будь всё как обычно, Молли, глядя на перепуганную миссис Тринкелбери, пожелала бы, чтобы полёт поскорее закончился, но сейчас ей, по правде говоря, хотелось, чтобы самолёт не приземлялся ещё лет сто – тогда ей не придётся вести расследование опасных происков Праймо Клетса.

Она поделилась своими мыслями с Рокки.

– Если уж ты боишься, – резонно заметил он, – то подумай, каково сейчас Дивине. Надеюсь, она ещё жива. Если её и вправду похитил Клетс, то спасти

беднягу сможешь только ты.

– Лишь из-за неё я и согласилась лететь, – вздохнула Молли. – Я бы не стала рисковать жизнью для того, чтобы проверить, в чём замешаны все эти звёзды. Да и кроме того, я в долгу перед Дивиной. Как-никак, я в самом деле похитила её роль в «Звёздах на Марсе».

Молли склонилась и сунула Петуле в корзинку ломтик копчёной колбасы. Эта собачка всегда хорошо себя вела в самолётах.

* * *

Через одиннадцать часов под крыльями самолёта замелькали яркие огни Лос-Анджелеса. Молли изумлённо глазела на огромный город. Казалось, он тянется во все стороны на сотни миль. Молли не могла не задуматься, в каком из миллиона зданий сейчас, в эту минуту находится Праймо Клетс.

Потом шасси тихо коснулись бетонного покрытия дорожки. Самолёт благополучно приземлился. Пассажиры перевели стрелки на восемь часов назад. Здесь было семь часов вечера.

Вскоре вся полусонная команда собралась, клюя носами, в багажном зале и ожидала своих чемоданов. Единственными, в ком сохранилась хоть капля энергии, были Джемма и Джерри. Они катали Джерриных игрушечных супергероев на конвейерной ленте.

Молли смотрела, как к ней по конвейеру едет, кувыркаясь, красный чемоданчик. Несмотря на усталость, она невольно остановила на нём взгляд. Её привлекали яркая шероховатая поверхность и желтоватая окраска лакированных замков. На миг ей показалось, что аэропорт уплыл куда-то далеко-далеко, что под крышей багажного зала остались только она да этот чемодан. Ещё через мгновение чемодан оказался словно бы у неё в голове. Ощущение было странным, но не совсем незнакомым. Примерно такое же чувство Молли испытывала, когда гипнотизировала людей. Это ускользящее чувство возникало за миг до того, как её подопечный впадал в транс: она ощущала, что его личность ослабевает и начинает принадлежать ей. Это впечатление хорошо знакомо всем гипнотизёрам. Молли успела подумать: как странно испытывать

то же самое по отношению к чемодану, – и тут, под её усыпляющим взглядом, по телу начало разливаться хорошо знакомое, тёплое чувство слияния. Но через мгновение это чувство стало холодным как лёд. Примерно то же самое Молли испытала, когда пыталась загипнотизировать выстриженную на кусте собаку. Потрясённая Молли торопливо отвела взгляд от чемодана.

Странное дело. Это холодное чувство возникает, если долго и пристально смотреть на предметы. Молли стало интересно: что произойдёт, если она не станет отводить взгляд, а позволит холодному чувству слияния продлиться подольше? Что тогда случится? Неужели она загипнотизирует предмет, на который смотрит? Смешно. Ну разве можно загипнотизировать чемодан? В следующий раз, решила Молли, надо будет продолжить эксперимент и посмотреть, во что выльется холодное чувство слияния.

Все пассажиры забрали свои сумки и чемоданы и уложили их на багажные тележки. Потом, от усталости ничего не видя перед собой, потащились на стоянку такси. Никто не заметил, как к Молли подошёл носильщик.

– Простите за навязчивость, господа, – сказал он, сияя радостной улыбкой, – но не вы ли те самые мальчик и девочка, которые снимались в ролике «Посмотри на ребят, что живут по соседству»?

Глава девятая

Молли оторопела. Ей и в голову не приходило, что добрый гипнотический ролик, который они сделали перед Рождеством в Нью-Йорке, известен жителям Лос-Анджелеса. Сколько же ещё народу в аэропорту узнало её?

- Гм, да... да, это мы, - с неохотой ответила Молли.

- Отлично сделано, - улыбнулся носильщик. - Давайте, ребята, я вам помогу! - Он взял у Молли тележку и повёл их прямо к началу очереди на такси. Здесь он выгрузил чемоданы в поджидавший микроавтобус и помахал вслед.

- Вот и верь после этого словам Люси - дескать, если мы дети, то нас никто не заподозрит, - проворчал Рокки, усаживаясь в микроавтобус. - Может, Праймо Клетс тоже смотрел этот ролик и с тех пор разыскивает двоих детей-гипнотизёров.

Молли была так потрясена неожиданной встречей, что не могла ничего ответить.

- Будем надеяться, что Праймо его не видел, - попытался успокоить её Рокки.

Вскоре микроавтобус вырвался из частотола бетонных колонн и покатил к Лос-Анджелесу. Молли сидела впереди, держа на коленях Петулу, и жалела о том, что поехала. Она увлечённо глазела по сторонам, надеясь, что красивые виды отвлекут её от мыслей о Праймо Клетсе. Но ничего не получалось. Как только автобус выехал из аэропорта, миновал все автостоянки, проволочные заборы и ангары с реактивными лайнерами, а потом - мелкие фабрики, где готовилась еда для пассажиров, как вдоль шоссе с обеих сторон потянулись громадные рекламные щиты. На одних изображались ножи «Трик-трак», на других - высокопитательный суп «Морячка» или туалетная бумага «Шелест»: боксёр Кинг Лосс вёл героический поединок с громадным белым рулоном. Влияние Клетса чувствовалось повсюду. То и дело повторялся ещё один плакат - фотография политика в ковбойской шляпе. Под его красно-бело-синей курткой огромными буквами значилось: «Гандолли - в президенты! Выборы в ноябре». Слава богу, подумала Молли, они хоть не выдвигают Клетса в президенты.

Микроавтобус выехал на шоссе. Все машины здесь были громадными, автофургоны - вдвое больше привычных Молли грузовиков у неё на родине, и транспорт двигался не по трём полосам, а по четырём. Вдалеке тянулись рыжеватые, поросшие кустарником холмы, на них стояли нефтедобывающие насосы, каждый величиной с небольшой домик. Насосы походили на чудовищных голенастых птиц с железными ногами, они раскачивались взад-вперёд, вонзая в землю острые клювы.

Глядя на ключющие землю насосы, Молли не могла удержаться от мысли о том, что, может быть, Праймо Клетс уже разослал по всей стране своих людей, приказав им отыскать двух ребяташек, которые сделали гипнотический ролик. Он, скорее всего, хочет расправиться с ними, как уже, может быть, расправился с Дивинной Наттель. При виде громадных бессердечных железных птиц храбрость Молли поколебалась.

Вскоре возле дороги начали появляться маленькие жилые домики, потом – дома покрупнее. Дальше путь лежал по длинной торговой улице, полной баров и автосалонов с подержанными машинами; на следующей улице изобиловали бутики с одеждой и рестораны. Улыбающийся Геркулес Стоун на огромном плакате рекламировал новый фильм «Кровь незнакомца». Надпись большими буквами гласила: «Фильм номинирован на три награды Киноакадемии: за лучший фильм, за лучшую женскую главную роль и за лучший сценарий». Мимо закусочной быстрого питания под названием «Скорая пончиковая помощь» протрусил бегун. «Открыто 24 часа. Не паникуйте», – сообщала вывеска. При виде стайки из пяти собак Петула наострила уши, но их вела на прогулку дама на роликовых коньках.

– Большие здесь пригороды, – сказала Молли шофёру.

– Пригороды? – переспросил таксист. – Да никакие это не пригороды. Это и есть сам Лос-Анджелес. Город Ангелов, ангелочек мой.

– Но где же небоскрёбы? – недоверчиво спросила Молли, думая, что он ошибается.

– Здесь есть пара-другая небоскрёбов, но все они в центре. Это не город небоскрёбов, куколка. Это город зелёных садов, уютных невысоких зданий, и это лучше всего, потому что у нас часты землетрясения. Отсюда ведь до разлома Сан-Андреас рукой подать. Ну вот, мы уже почти доехали до вашего отеля, а он стоит прямо в центре Лос-Анджелеса. Тут все дома такие – невысокие.

– Но почти во всех городах дома в центре стоят вплотную друг к другу, – сказала Молли.

– Да, потому что в тех городах места не хватает. А у нас город молодой, просторный, стройся где хочешь.

В конце широкой улицы, за рекламным щитом в форме гигантской бутылки, прославляющим «Кьют», уходили круто вверх холмы, застроенные домами.

– Вот там, – махнул рукой шофёр, – горы Сан-Габриэль, а там, – он показал назад, – долина Смерти, но вам туда лучше не ходить – там такое пекло, что можно поджарить яичницу прямо на капоте машины.

Микроавтобус нашёл просвет в потоке транспорта и нырнул в переулок, круто поднимавшийся вверх. Молли заметила небольшую вывеску, полускрытую густой листвой. «Шато Мармозет». Здание с бесчисленными шпилями и башенками словно вышло из волшебной сказки. Окна всех десяти этажей были украшены небольшими балкончиками. Вход в отель располагался возле похожего на пещеру подземного гаража; у дверей стояли трое носильщиков, больше похожие на кинозвёзд, чем на гостиничных служащих. Увидев микроавтобус, они поспешили выгрузить багаж.

– Добро пожаловать в «Шато Мармозет»!

Все были очень рады приехать, хотя от усталости звенело в ушах, в горле свербело, а глазные яблоки так пересохли, будто их завернули в тряпку и потом вставили на место. Поднимаясь на лифте к гостиничному портюе, Молли вдруг поняла, как причудливо и потрёпанно выглядит их компания: коробки с мышами и попугайчиками, Нокман с небритой щетиной на щеках.

В элегантном фойе с высокими потолками и каменным полом царил уютный полумрак. Широкая дверь вела в величественную, но слегка потёртую гостиную, полную народа. Кое-кто бросал на компанию ребят неприязненные взгляды. Нокман пошёл искать мужскую комнату.

Молли вытащила из рюкзака паспорта всех своих спутников и положила на стойку. Портюе со щеками, бугристыми, как кожура неочищенного авокадо, встревоженно взглянул на Роджера, который нежно обнимал пальму в горшке.

– Он с вами? – спросил портюе.

– Да, – ответила Молли, оглядываясь. – Погодите минутку, он сейчас успокоится. Переутомился в дороге.

Портье обвёл взглядом пятерых детей перед собой.

– Боюсь, не могу вас поселить, пока не придут взрослые, которые за вас отвечают.

– Гм-м, – простонала Молли сквозь зубы. – По правде сказать, мы и сами за них можем ответить. – И, чтобы не терять времени, поймала взглядом глаза человека-авокадо. Вскоре он был готов делать всё, о чём она его попросит. Тогда Молли организовала всем жильё. Она решила, что Нокман поселится в главном здании, а все остальные – в домиках-бунгало во дворе.

Пока портье сиял покорной улыбкой, прибыла миссис Тринкелбери. Она задержалась, потому что в лифте очутилась рядом со знаменитым актёром Космо Асом, поднялась вслед за ним на седьмой этаж, к гимнастическому залу, и там долго любовалась, как он крутит педали велотренажёра. Молли поняла, что доброй старушке очень понравится в «Шато Мармозет».

Нокман взял ключи от номера и удалился вверх по лестнице со своим багажом и попугайчиками. Остальную команду мальчик-посыльный проводил к их жилью.

В саду уже стемнело. Вдоль дорожек стояли стальные обогреватели, похожие на высокие толстые зонтики. Они изливали тепло на гостей, сидевших за столиками среди деревьев.

Извилистая дорожка петляла между клумбами белых маргариток. До ушей Молли долетали обрывки разговоров:

– Стив говорит, что ему нравится твой сценарий, но он хочет, чтобы режиссёром был Спелкман. Тогда он сумеет убедить «Тинзел Филмз» заняться этим проектом.

– Но Спелкман – бездарь. Его фильмы – скукота. Он не может добиться от актёров приличной игры. Нет, так не пойдёт.

– Рэнди, это единственный выход.

– Сара, ты идеально подходишь для этой роли.

– Но я не хочу больше играть серьёзных ролей. Я смешная, – очень серьёзно возразила Сара.

– Послушай, Барбара, я не хочу, чтобы мне делал причёску, или ухаживал за ногтями, или вообще прикасался ко мне человек, который ест мясо. Понятно? Не желаю терпеть около себя ни крошки этой зловредной энергии.

– Хорошо, Блейк.

– Джин, что ты наденешь на вручение наград Академии? Не забудь, его смотрят во всём мире.

– Надену как можно меньше. Хочу появиться на телеэкранах и хочу, чтобы меня побольше фотографировали.

Они пошли дальше по тропинке, заросшей, как в джунглях, густыми папоротниками. Над головой шелестели, покачиваясь, кроны высоких пальм. Бунгало, предназначенное для миссис Тринкелбери и Роджера, располагалось возле сада-солярия, где по камням низвергался в бассейн небольшой прозрачный водопад. Роджер дружески похлопал по стволу широколистного фикуса, и на него из клетки сердито закричал гостиничный попугай.

Остальные пошли за мальчиком-посыльным дальше, и узкая каменистая тропа, взобравшись на вершину холма, вывела их к самому лучшему бунгало.

Это жильё идеально подходило для Петулы, потому что перед ним располагалась зелёная лужайка с деревянной калиткой в ограде. Весь фасад современного прямоугольного здания был сделан из стекла. Внутри имелась просторная гостиная с угловым диваном и телевизором, а в уголке было обустроено нечто вроде маленькой кухни.

– Если вы захотите что-нибудь приготовить, наши служители придут и уберут за вами, – сказал мальчик. – Но, конечно, если вам не хочется готовить самим, вы всегда можете обратиться в нашу службу доставки и заказать обед в номер.

На кухонном столе стояла корзина с чипсами и конфетами.

– Мы будем наполнять эту корзину по вашему желанию.

Джемма принялась листать переплетённую в кожу рекламную брошюрку отеля.

– Смотрите-ка! Тут есть видеотека, а в ней – целые сотни фильмов! И их можно взять напрокат. И музыка... – Следующие десять минут Джемма провела на телефоне, обзванивая своих спутников в других номерах. Она позвонила в сервисную службу, и через двадцать минут им принесли еду. На подносе под серебряной крышкой дымились бифштексы с жареной картошкой, белели молочные коктейли. Поскольку в отеле не оказалось концентрированного апельсинового сока, Молли заказала гранатовый сироп. Официант в сервисной службе объяснил, что этот фруктовый сироп делается из гранатов. Его положено добавлять в лимонад, а если смешать его с имбирным пивом, то получится коктейль, который американцы называют «Ширли Темпл».

Молли с наслаждением потягивала концентрированный гранатовый сироп из стакана со льдом. Она знала, что Ширли Темпл – это девочка-звезда тридцатых годов, и, подумав о ней, вспомнила про Дивину Наттель. «Будем надеяться, что ей ничего не грозит, где бы она ни была», – подумала Молли. Потом пошла укладывать Джемму и Джерри в постель.

* * *

Проснулась Молли посреди ночи, потому что организм думал, что уже наступило утро. Дома, в Брайерсвилле, было уже десять часов утра. Уснуть опять никак не получалось, потому что Джеррины мышки весело резвились на скрипучем колесе, а снаружи громко шелестели деревья.

«Как хорошо было бы приехать в этот отель просто на каникулы, отдохнуть», – думала Молли. Ей совсем не хотелось выполнять опасное задание. Расследовать деятельность Праймо Клетса – эта работа и дома-то казалась опасным делом.

А теперь стала просто невыполнимой. Молли задумалась о том, с чего начать. Теперь они очутились на территории Клетса. Прежде всего, наверное, надо выяснить, замешан ли Клетс в похищении Дивины Наттель, а если замешан, найти её. Это самое важное.

Сколько Молли ни старалась уснуть, перед глазами то и дело вставали две фотографии, которые она видела у Люси. На одной из них Праймо Клетс в охотничьем костюме, с заряженным ружьём под мышкой гордо держал в руках двух безжизненных фазанов. На другой он на сафари, с ружьём побольше, стоял, водрузив ногу на тушу убитой антилопы.

Молли свесила руку с кровати и погладила Петулу. Праймо Клетс, по-видимому, любил убивать.

Глава десятая

На следующее утро, ни свет ни заря, Молли разбудил громкий стук в дверь. На пороге стоял Джерри. На нём были плавки, надувные браслеты для плавания и огромный гостиничный халат, который волочился за ним, как шлейф.

– Молли, пошли! Завтрак принесут к бассейну. Я заказал блинчики!

Комнату заливали яркие лучи солнца. В первое мгновение девочке спросонья померещилось, что она снова дома, в Счастливом Приюте, жарким летним утром. Потом сквозь беззаботную дрему нахлынули страшные мысли о том, что ей предстоит сделать сегодня. Молли застонала.

* * *

Через полчаса Молли и Рокки в пижамах сидели на полу Моллиной комнаты, разложив вокруг себя бумаги из чемоданчика, который вручила им Люси Логан.

– Знаешь, что я думаю? – начала Молли. – Чтобы разобраться, мы должны сначала заглянуть к Праймо Клетсу домой и в его главный офис и поговорить со знаменитостями, которых он загипнотизировал. При этом мы, может быть, сумеем что-нибудь узнать о Дивине.

– Предлагаю вот что, – сказал Рокки. – Надо позвать сюда Нокмана, спросить, в чём он нуждается для того, чтобы вскрыть замок и взломать компьютерный код, а потом отправиться в офис к Клетсу. Поздно вечером, когда там никого не будет. Если Люси права и он в самом деле планирует загипнотизировать и удерживать под гипнозом тысячи, а может, и миллионы человек, если он уже подчинил своей власти сотни знаменитостей, то ему не под силу держать все детали операции в голове. Он обязательно должен вести учёт – или письменно, или в компьютере. Где-нибудь наверняка есть потайное место, в котором он прячет свои планы, – может, в буфете под замком, а может, в запертой комнате. И, я думаю, мы найдём какие-нибудь намёки, которые подскажут, связан ли он с похищением Дивины Наттель.

– Но почему сначала мы пойдём к нему в офис? Почему не домой?

– Потому что дома он ночует. Очнись, Молли.

– Ладно, ладно. – Молли придвинула к себе карту Лос-Анджелеса. – Его офис расположен в Вествуде, неподалёку от Беверли-Хиллз. Туда нужно ехать на шестьдесят седьмом автобусе.

– Почему на автобусе?

– Так мы не вызовем подозрений. Возьмём с собой Петулу и будем похожи на пару детей, которые выгуливают собаку вместе с... гм... дядюшкой.

Через тридцать минут перед ними безропотно стоял Нокман. На нём были рубашка с коротким рукавом, разрисованная экзотическими птицами, и шорты-бермуды в цветочек. Этот наряд купила ему миссис Тринкелбери. Рот был разинут, и Молли увидела, что у него в зубах шесть или семь пломб. Петула с подозрением обнюхала его ноги в пластиковых шлёпанцах.

– Неохота опять воздействовать на него, – проговорила Молли. – Он так хорошо исправлялся. Надеюсь, новая порция гипноза не повлияет на его курс лечения.

И ещё сильнее надеюсь, что небольшое нарушение закона не заставит его вернуться к былой преступной жизни.

– Мы же не вмешиваемся в его самосовершенствование, – возразил Рокки. – Это всего на один вечер и к тому же ради хорошего дела. Он не запомнит того, что делал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bing_dzhordzhiya/molli-mun-ostanavlivaet-vremya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)